

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

«30 октября» обратилась к мемориальцам с вопросами о том, как они расценивают и чем объясняют такое поведение властей: массовые задержания, применение силовых методов и нарушение прав, как граждан на свободу собраний, так и прав задержанных, о поправке в Конституцию об «обнулении», а также о том, что нового происходит в мемориальной работе в их регионах.

СЕРГЕЙ ПЛЮСНОВ, УЛЬЯНОВСК

«Давно уже понятно, что власть явно идет на закручивание гаек и подавляет, можно сказать, уже любое инакомыслие. К сожалению, я фиксирую все большее ужесточение, и края этому не видно. На недавние митинги вышло необычно много для нашего тихого города ульяновцев, и реакция местных силовиков была необычно жесткая.»

ИВАН ПАНИКАРОВ, ПОСЕЛОК ЯГОДНОЕ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

«Большинство колымчан политической нынешней власти недовольны, ибо, с точки зрения простого человека, все делается во вред людям. Силовые органы действуют так, видимо, потому, что им при казывают и хорошо платят...»

АЛЕКСАНДР РУДНИЦКИЙ И АЛЛА ДЕРГАЧЕВА, НОВОСИБИРСК

«Жизнь человека в России никогда не была главным приоритетом и власти, и большинства граждан.»

АНДРЕА ГУЛЛОТТА, ИТАЛИЯ

«Мы очень хотим выразить нашу солидарность всем, кто сейчас страдает в заключении только потому, что они хотят говорить правду и хотят справедливых законов и порядка в своей стране. <...> С точки зрения международного права — это вообще неприемлемо.»

Подробнее на с. 2,6 >

ДЕЛО ЮРИЯ ДМИТРИЕВА: СУД СНОВА ВЫПОЛНИЛ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЗАКАЗ

Заявление Международного общества «Мемориал»

16 февраля 2021 года Третий кассационный суд в Санкт-Петербурге оставил в силе решение Верховного суда Республики Карелия, которым Юрий Алексеевич Дмитриев был приговорен к 13 годам заключения (вместо трех с половиной, определенных в приговоре первой инстанции).

Приговор, ужесточивший наказание почти вчетверо, подлежал отмене хотя бы из-за массы процессуальных нарушений, но кассационная инстанция закрыла на них

глаза, — даже на то, что Дмитриев фактически был лишен права на защиту.

Решение кассационного суда подтвердило: в деле Юрия Дмитриева главную роль играет не закон, а политический заказ на публичную, жестокую и несправедливую расправу.

Предстоит оспаривание неправомерного приговора в Верховном суде РФ.

Впереди еще и третья рассмотрение «дела о фотографиях». Дмитриев дважды был вчистую оправдан по этим обвинениям Петрозаводским

городским судом (что само по себе уникально и случается, только если обвинение не имеет никаких оснований), но Верховный суд Карелии повторно отменил оправдательный приговор и направил дело на новое рассмотрение.

То, что творится в деле Дмитриева, дискредитирует российское правосудие.

Мы продолжим борьбу за полное оправдание нашего друга и коллеги.

17 февраля 2021 года

Окончание на с. 4 >

Операция «Чечевица», во время которой с территории Чечено-Ингушской АССР чеченцы и ингуши были массово выселены в Казахстан и Среднюю Азию, проходила с 23 февраля по 9 марта 1944 года. В 1937-1953 годах здесь был Тугачлаг — исправительно-трудовой лагерь, один из самых жестоких сталинских лагерей. Сейчас в нем живут потомки тех, кто сидел и кто охранял заключенных.

Елена Козлова живет в соседнем поселке, но историю Тугачлага знает хорошо. Елена называет себя общественницей, она одна из тех, кто делает все, что может, чтобы история Тугачлага не исчезла из памяти людской, как исчезли бараки этого лагеря.

— Когда ликвидировали Тугачлаг, осталась хозяйственная постройка, которую строили заключенные. Мы эту постройку восстановили и переоборудовали под барак, соорудили нары, сделали все, как было, — рассказывает Елена. — У нас есть кладбище, на котором хоронили заключенных. Табличек нет, одни только ямы. Мы долго пытались найти

ЖЕСТОКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ТУГАЧЛАГА

источник, из которого можно было бы узнать: кого же хоронили здесь. Нашли женщину, которая рассказала, что все документы об умерших заключенных хранились в кандейке (кладовке), так называемой холодной. И когда помещение это кому-то понадобилось, то сторож просто вынес эти книги и сжег посреди двора.

Местные жители обустроили территорию кладбища, где хоронили заключенных. С инициативой установить на этом месте памятник выступили Людмила Миллер, директор школы и дочь сотрудника Тугачлага, и Тамара Петрова, глава Тугачинского сельсовета, дочь и внучка заключенных.

Елена рассказала историю о чеченском этапе, который пришел в конце зимы 1944 года:

— Со всех фронтов чеченцев и ингушей снимали, разоружали, грузи-

ли в эшелоны и отправляли в лагерь. Из Красноярска в Тугачлаг шел этап в примерно сто человек — офицеры и солдаты. С ними по этапу шел имам, но в дороге от холода он умер. Они его тело не бросили, а несли на себе, чередуясь. Когда ночью подошли к лагерю, им приказали тело имама оставить на обочине, а самим заходить в лагерь. Но они отказались, сказали, что им нужно похоронить имама по их обычаю. Охрана хотела загнать их в лагерь, напустив собак, но этап лег, а сторожевые рабочие собаки лежачих не трогают. Ворота закрыли, оставив за пределами лагеря сто человек. Говорят, что мороз был сильный. И все сто человек, став на колени вокруг тела имама, стали молиться. И все они замерзли.

Окончание на с. 9 >

НЕТ РЕПРЕССИЯМ! СВОБОДУ НАВАЛЬНОМУ И ВСЕМ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫМ!

Заявление Правозащитного центра «Мемориал»

Вынесенное 2 февраля 2021 года решение о назначении Алексею Навальному реального лишения свободы есть политически мотивированный произвол, не имеющий отношения к праву.

Замена условного срока на реальный человеку, ни от кого не скрывавшемуся, покидавшему страну вынужденно и временно, имеет фальшивые основания, противоречит духу и букве закона.

Это судебное решение также прямо и очевидно нарушает обязательство РФ в рамках Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: сам приговор Навальному 2014 года был признан Европейским судом по правам человека нарушающим ста-

ть 6 (право на справедливый суд) и 7 (наказание исключительно на основании закона) Конвенции. Оба юридических лица, объявленных потерпевшими по делу, еще в суде заявили об отсутствии понесенного ущерба.

Алексей Навальный был задержан, а затем арестован вопреки закону сразу же, как только добровольно вернулся в Россию после покушения на его жизнь, в котором аргументированно обвиняют российские власти, причем вернулся, несмотря на угрозы и продолжающееся преследование по двум другим уголовным делам. Решение о назначении реального срока лишения свободы в этих условиях подчеркивает политический мотив и аморальный характер действий власти.

Окончание на с. 5 >

Дорогие читатели!

Если Вы все еще не получаете газету по электронной почте, то отправьте запрос на pdf-подписку: 30october@cknot.info

Тираж газеты существенно сокращен — нет денег на дорогостоящую рассылку у «Международного Мемориала». В 2021 году рассылается по отделениям «Мемориала» благодаря пожертвованиям сотрудников редакции.

Если у Вас нет компьютера, сообщите свой почтовый адрес, постараемся передать с оказией.

Главный редактор Григорий ШВЕДОВ

В НОМЕРЕ:

Вечер памяти Михаила Рогачева

с. 4

Шаурма от Сталина как тенденция ресталинизации

с. 6,8,10

100-летие Сахарова — о личности и политическом деятеле

с. 7

Пустой постамент для неприемлемых кандидатур

с. 8

Олег Орлов: Над нами висит дамоклов меч

с. 10

«Белый эпос» Бориса Свешникова

с. 11

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

➤ Продолжение. Начало на с. 1

СЕРГЕЙ ПЛЮНОВ,
УЛЬЯНОВСК

Каждый день приносит что-то новое. В Симбирский «Мемориал» все чаще обращаются жители Ульяновской и других областей России по вопросу помощи в сборе информации о своих репрессированных и реабилитированных родственниках.

Симбирский «Мемориал» включен в СПЧ при губернаторе Ульяновской области. Губернатором одобрена и утверждена инициатива Симбирского «Мемориала» о создании межведомственной рабочей группы по реализации концепции госполитики увековечения памяти жертв политических репрессий на территории Ульяновской области.

2021 год мы считаем годом Сахарова. К сожалению, в состав оргкомитета по подготовке и проведению мероприятий, посвященных юбилею А.Д.Сахарова, не вошло представителей Ульяновска. А именно в нашем городе в годы войны начиналась трудовая деятельность будущего академика и лауреата Нобелевской премии мира, проявились его изобретательские способности, а изобретения были внедрены в производство. Здесь познакомился со своей первой женой, родился его первый ребенок.

Я обратился к губернатору Ульяновской области с просьбой о создании регионального оргкомитета и с предложением принять участие в мероприятиях, посвященных 100-летию со дня рождения Сахарова. В итоге инициативы Симбирского «Мемориала» были поддержаны и утверждены губернатором С.И.Морозовым.

В память об академике А.Д.Сахарове Симбирский «Мемориал» весной проведет фотовыставку и лекции с участием внучки академика — Марины Либерман-Сахаровой, близкого друга семьи и главы архива А.Д.Сахарова Бэлы Коваль, фотографа, журналиста Юрия Роста.

В рамках съемок документального фильма к 100-летию Сахарова по заказу Первого телеканала в октябре 2020 года Ульяновск посетил режиссер Елена Якович, которая обратилась за помощью в Симбирский «Мемориал». При поддержке администрации губернатора Ульяновской области мы участвовали в организации и проведении съемок эпизодов о жизни академика Сахарова в Ульяновске в период 1942-1945 годов. Предоставлено было практически все — транспорт, оператор, оборудование, доступ на режимный патронный завод в Володарке (район Ульяновска на правом берегу Волги. — Прим. Ред.). На заводе до сих пор стоит и используется трофейное немецкое оборудование и американские станки, предоставленные по программе ленд-лиза.

Презентация нового документального фильма, посвященного 100-летию со дня рождения А.Д.Сахарова, с участием создателя фильма входит в план мероприятий, которые орга-

низует Симбирский «Мемориал». Надеюсь, что ситуация с пандемией не внесет свои коррективы.

Установку памятника жертвам репрессий Симбирский «Мемориал» пробивает с 2018 года. Мы организовали и провели несколько «круглых столов», встреч и переговоров с представителями областной, городской администраций и различных региональных министерств. Определено и утверждено место под памятник. По решению властей памятник должен быть установлен в сквере Возрождения духовности вблизи границ Спасо-Вознесенского кафедрального собора недалеко от центра города. Мы проводили сбор подписей в поддержку установки памятника жертвам репрессий именно в этом месте.

Проведен конкурс на образ будущего памятника. Конкурсные работы размещены на официальном сайте администрации Ульяновска для общественного обсуждения. По итогам интернет-голосования наибольшее количество голосов набрала работа скульптора О.А.Клюева. По моему мнению, его проект — единственный подходящий из всех, поступивших на конкурс. Он нейтральный, не затрагивает религиозных чувств, имеет глубокий смысл, вписывается в ландшафт. Я рад тому, что мое мнение совпало с мнением большинства членов конкурсной комиссии, а также граждан Ульяновской области, принимавших участие в публичном обсуждении конкурсных проектов, и многих коллег из Всероссийского общества «Мемориал». Симбирский «Мемориал» на сайте simbirskmemo.ru проводит сбор пожертвований на установку памятника.

Для сбора средств на памятник в Ульяновске нам предоставлен счет Всероссийского «Мемориала» с указанием целевого финансирования — «Памятник жертвам политических репрессий в Ульяновске». В смете на скульптурную экспозицию, которую представил скульптор, указана сумма 7 999 210 рублей.

Мы также обратились с письмом к губернатору Ульяновской области, попросив его рассмотреть вопрос о выделении средств на изготовление памятника.

Я также возглавляю ульяновское отделение Движения в защиту прав избирателей «ГОЛОС», которое организует независимое наблюдение за ходом голосования на избирательных участках. В качестве журналиста освещал ход общероссийского голосования по поправкам в Конституцию летом прошлого года. На всех участках, которые я посетил, было много народу, нарушений не заметил. Многие высказывали недовольство так называемым «обнулением» и связывали данное голосование с продлением президентом своих полномочий.

У меня не вызвало удивления жесткое поведение властей по отношению к мирным митингующим в начале этого года, ведь давно понятно, что власть идет на «закручивание гаек» и подавляет любое инакомыслие. На недавние митинги вышло необычно много для нашего тихого города участников, и реакция местных силовиков была особенно жесткой. Я не припомню, чтобы в Ульяновске так жестко разогнали мирное собрание и в таком количестве задерживали митингующих.

ИВАН ПАНИКАРОВ,
ПОСЕЛОК ЯГОДНОЕ
МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Коронавирус, с одной стороны, спутал многие планы, но с другой — продлил до конца 2021 года реализацию проекта «Набат памяти», финансируемого Фондом президентских грантов. Этот Фонд — один из доноров деятельности Ягоднинской районной общественной историко-просветительской организации «Поиск незаконно репрессированных» (Магаданская область). Обществу также помогают старательские артели, работающие на территории района, Ягоднинская

районная администрация, с которой общество плодотворно сотрудничает последние 2-3 года, предприниматели.

За помощью к нам люди и организации обращаются практически еженедельно: ищут родных — как бывших заключенных, так и вольных, — с которыми потеряна связь в 1930-1990-е годы, исторические сведения о деятельности разного рода структур.

В 2020 году совместно с Ягоднинской районной администрацией мною издана книжка «Ат-Юрэх — лошадиная речка» — об истории поселка-прииска Верхний Ат-Урэх (прииск им. Э.Берзина). А в этом году, к 85-летию поселка Ягодное, по просьбе Ягоднинской районной администрации вышла книга «Ягодное, Магаданская область».

В ближайших планах книга «От Соловков до Колымы» — о 5-летнем юбилее Ассоциации российских музеев памяти. В ней содержится подробный рассказ о деятельности более чем тридцати российских музеев и менее подробное повествование — о более чем десяти музеях. Это издание финансирует Фонд президентских грантов.

Лет десять назад, на одной из мемориальных конференций, я поднимал вопрос об издании подобной книги о региональных «Мемориалах». Увы... В 1990-е годы переписывался со многими «Мемориалами» и собрал о некоторых подробную информацию. К сожалению, многих из тех «Мемориалов», что существовали в 1990-е годы, сегодня нет и о людях, которые делали тогда добро, никто уже не узнает. Разве что я решусь что-то издать, если будут время и здоровье.

В 2020 году было выпущено шесть памятных знаков (по 100 экземпляров каждый) с золотом-серебряным покрытием, посвященных поселкам Ягоднинского района (Бурхала, Верхний Ат-Урэх, им. М.Горького, Усть-Таскан, Дебин, село Эльген) и знак к юбилею Ассоциации российских музеев памяти (также 100 экземпляров). Финансировал выпуск этих знаков Фонд президентских грантов. Половину знаков получили бывшие жители поселков, а знак Ассоциации, вместе с книгой «От Соловков до Колымы», будет передан музею истории ГУЛАГа для вручения членам Ассоциации и иным гражданам и организациям.

В 2021 году выпущен аналогичный памятный знак в количестве 200 экземпляров к 85-летию поселка Ягодное (выпуск его финансировал автор этих строк).

В 2020-2021 годах выпущено 27 баннеров, рассказывающих о поселке Ягодное с конца 1920-х годов до наших дней. Выставлено около 1 000 фотографий с видами поселка и его жителями (около тысячи человек) разных лет.

Несмотря на коронавирус и ограничения в передвижении, летом 2020 года удалось осуществить две экспедиции на остатки лагеря «Днепровский». Одну из них финансировал Фонд президентских грантов, другую — сами участники. В первой поездке участвовало более 20, во второй — более 10 магаданцев.

В 2021 году нам предстоит три экспедиции по остаткам лагерей: «Старый Каньон», фабрика им. Чапаева и прииск «Аляскитовый» в Якутии (от Ягодного более 600 км в одну сторону). Также в этом году планируется несколько выставок, в том числе на День Победы. Планируем сделать выставку, посвященную памяти репрессированных, летом этого года.

В конце 2020 года были приняты две поездки с учащимися Ягоднинской средней школы по поселкам района (поездки финансировал отдел образования и общество «Поиск незаконно репрессированных»). В этом году в планах общества и районного отдела образования — поездка на руины лагерей «Эльген» и «Днепровский».

На протяжении последних двух-трех лет наши отношения с местной властью можно назвать очень хорошими. Районная администрация ежегодно выделяет от 60 до 100 тысяч рублей на издание книг об истории поселков Ягоднинского района (выпущено три книги: «Бурхала — заросли тополя», «Ат-Юрэх — лошадиная речка», «Ягодное, Магаданская область»). В этом году будет издана книга о поселке Усть-Таскан, где планировался в 1930-х годах центр Дальстроя.

Большинство колымчан политикой нынешней власти недовольны, ибо, с точки зрения простого человека, все делается во вред людям. Силовые органы действуют так жестко, видимо, потому, что им приказывают и хорошо платят...

Финансовых проблем у нашего общества нет.

АЛЕКСАНДР РУДНИЦКИЙ И АЛЛА
ДЕРЖАЧЕВА, НОВОСИБИРСК

В этом году треть новосибирцев проголосовала за реанимацию сталинского наследия посредством возведения памятника тирану. Но другая треть категорически возражала. В результате памятник был установлен не в центре горо-

да, а на задворках здания обкома КПРФ. Решающий вклад в отказ Художественного совета рекомендовать возведение памятника Сталину на улицах Новосибирска внесла член нашего «Мемориала» Наталья Баранова, напомнившая, что совет не должен рассматривать проекты, оскорбляющие чувства и личное достоинство граждан.

В этом году многолетняя работа Новосибирского «Мемориала» по увековечению памяти жертв государственного террора увенчалась успехом: в Нарымском сквере 30 октября был открыт закладной камень памятника жертвам террора, чьи могилы и места массовых захоронений неизвестны. В этот же день на территории Похоронного дома «ИМИ» был открыт памятник жертвам террора, погибшим в новосибирских тюрьмах и лагерях. В основании этого памятника погребены останки заключенных, найденные при сносе тюрьмы рядом с Нарымским сквером.

Новосибирский «Мемориал» выражает искреннюю благодарность депутату нашего городского совета, директору Похоронного дома «ИМИ» Сергею Бондаренко, организовавшему в благотворительном порядке кремирование останков за-

ключенных, найденных при сносе тюрьмы рядом с Нарымским сквером, а также проектирование, изготовление и установку памятника. Мы убеждены, что нашу благодарность Сергею Валентиновичу разделяют тысячи новосибирцев, которые берегут память о преступно убитых жертвах террора.

В связи с карантином было организовано четыре онлайн-конференции: «Убиты в Калининне, похоронены в Медном» с участием Александра Гурьянова, обсуждение фильма Дениса Бевза «Яма. Дорога спепереселенцев» с участием Сергея Красильникова, вечер памяти Александра Галича и акция «Возвращение имен». Состоялась презентация книг Сергея Масликова.

С местными властями у нас отношения терпимые. Они сильно не мешают, а иногда даже поддерживают. Сейчас мы собираемся проектировать памятник Неизвестному заключенному, но пока трудно назвать необходимую на этот проект сумму. Еще у нас «завис» проект издания книги Анатолия Марченко, которую предполагалось распространять в библиотеках.

Пандемия в России собрала богатый урожай, значительный вклад в который внесла преступная «оптимизация» системы здравоохранения в стране. Но в этом году мы узнали, что наряду с чиновниками и пропагандистами с дипломами врачей, позорящими свою профессию, на переднем крае сражения за жизнь людей работают добросовестные врачи, фельдшеры, медсестры, добровольцы, осознанно рискующие своими здоровьем и жизнью, делающие все возможное и невозможное для спасения людей, часто не имея средств защиты, кислорода, лекарств и даже коек. Мы хотим высказать им свою благодарность.

Жизнь человека в России никогда не была главным приоритетом и власти, и большинства граждан.

Поэтому организация не имеет юридического значения голосования «на пенках» об обнулении Конституции и срока правления президента в разгар заблуждений в регионах не вызвала массовых протестов.

АНДРЕА ГУЛЛОТТА,
ИТАЛИЯ

У меня нет родственников в России, но, будучи студентом, я выбрал для изучения русский язык и литературу. Свою дипломную работу я писал о Владимире Высоцком. Я начинал с романов писателей-классиков, а затем стал читать книги об истории России и интересоваться вашей страной. По мере изучения России и ее культуры я понимал, что волею судьбы в Россию и в россияне. Я могу сказать, что сегодня я на все 100% люблю русских людей. Самая интересная часть истории России — это конфликт власти с народом: «политические репрессии». Эта тема раскрылась для меня глубоко после работы в «Международном Мемориале».

Однажды я был приглашен на конференцию в университет Калабри на юге Италии, где услышал доклад о политических репресс-

сиях советского периода. Я был настолько взволнован услышанным, что решил заниматься темами «Мемориала». Позже, закончив аспирантуру, я написал диссертацию, которая затем стала книгой о жизни в Соловецком лагере. Более того, я сам стал членом международной организации «Мемориал» — ее итальянского отделения.

Что касается ситуации в мире сегодня, то она для всех стран, независимо от того, соблюдаются в них права человека или нет, — особенная в связи с карантином. Мы живем в довольно странное время и находимся в странной ситуации, когда происходит очень много непривычных событий. Это только кажется, что из-за карантина жизнь замерла. Мы очень напряженно работаем. Во всех странах.

Что касается итальянского «Мемориала», то именно карантинная ситуация позволила нам виртуально расширить круг нашей аудитории в Италии. Недавно в итальянском «Мемориале» прошло собрание, где мы избрали новое правление и начали работать над новыми проектами. На карантине у нас есть время, чтобы лучше рассмотреть разные мнения и точки зрения.

В одном из итальянских издательств мы выпустили несколько книг о репрессиях, об истории ГУЛАГа и вообще о правах человека в постсоветское время. Именно благодаря карантину мы можем организовать публичные презентации онлайн, и это дает возможность находить все новых слушателей и сподвижников. Сейчас мы планируем выпустить видео о правах человека в России на YouTube.

Я считаю, что чем больше будет зарубежных отделений у «Мемориала», тем лучше. И именно сейчас неравнодушным людям надо знакомиться, общаться, строить общие планы, координировать нашу работу по волнующим нас темам.

Вот, например, мы очень много работали по делу Дмитриева. Мы были рады, когда у нас появился чат на Фейсбуке, который дал нам возможность говорить напрямую с коллегами в России. Это очень помогло организовать работу и дало нам возможность быть более эффективными. Сейчас у нас есть уже своя сеть журналистов Италии, сеть ассоциаций, специализирующихся на событиях в России. Это касается не только дела Дмитриева, но и других ситуаций. Например, недавно итальянский «Мемориал» сделал заявление в поддержку Навального.

Отношения с местными властями у нас хорошие, то есть нас никто не преследует за нашу деятельность, нам никто не мешает, и, когда мы что-то организуем, нас даже часто поддерживают. К примеру, по делу Дмитриева мы получили от члена итальянского парламента поддержку — она написала заявление вместе с тремя другими членами итальянского парламента и направила его в Россию. Несмотря на подобную моральную поддержку, финансирование у нас практически нет со стороны государства. У нас даже нет своего помещения. Все строится «на общественных началах», что, естественно, создает трудности.

В поисках финансирования мы периодически подаем заявки в правительство, и, если эти заявки власти не удовлетворяют, мы направляем их разным организациям, пытаемся привлечь их внимание важностью проектов, которыми мы занимаемся в «Мемориале». Так мы нашли финансирование на нашу выставку, иногда нам помогают университеты. Мы также подаем заявки на гранты и иногда их выигрываем.

У всех из нас — членов итальянского «Мемориала», за редкими исключениями, есть основная работа, и мы работаем с «Мемориалом», когда есть свободное время.

Надо отметить, что встречаются люди в Италии, которые думают, будто в России все хорошо,

что Путин — очень хороший пример лидера и что если бы в Италии был лидер типа Путина, то жизнь в стране была бы лучше. Это мнение бытует в тех партиях, которые имеют хорошие бизнес-контакты в путинской России.

Хотя большинство людей понимают реальную ситуацию в России и не одобряют, что «обнулили» срок президентства Путина, то внесли изменения в Конституцию, не одобряют насилие над мирными демонстрантами и их задержания...

Мы хотели бы в итальянском «Мемориале» смотреть на все эти ситуации с точки зрения специалистов, членов нашей ассоциации. В Италии есть специалисты по России, по Восточной Европе, по постсоветским и советским регионам. Поэтому мы хотим говорить академическим языком, серьезно, анализируя факты с объективной точки зрения... Итальянский «Мемориал» очень беспокоит то, что происходит в России сегодня, мы переживаем, потому что в России история повторяется и сейчас свобода просто невозможна. Мы очень обеспокоены нарушением прав оппозиции в России.

Мы, члены итальянского «Мемориала», сделали заявление, в котором просили президента Путина гарантировать свободу демонстраций. Нам непонятно насилие против протестующих граждан, мы просили его немедленно освободить политзаключенных. Это заявление мы передали консулу Италии в России, который передал его Лаврову — министру иностранных дел.

Но мы увидели, что это никакого конкретного эффекта не возымело. Мы очень хотим выразить нашу солидарность всем, кто сейчас страдает в заключении только потому, что хочет говорить правду и хочет справедливых законов и порядка в своей стране. Мы за Навального. Конечно, мы возмущены, что он был арестован, что было такое решение суда и лишение свободы невиновного человека. С точки зрения международного права, это вообще неприемлемо. Мы за свободу слова и мнений!

Также очень актуальна тема свидетелей Иеговы (Верховный суд России 20 апреля 2017 года по требованию Минюста постановил запретить все организации Свидетелей Иеговы* в стране как экстремистские. Под запрет попали «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и 365 его филиалов. — Примеч. «30 октября»). Мы работали с этой темой тоже. Идеально, если мы будем работать над всеми актуальными темами в международном масштабе и помогать их решать России мировым сообществом «Мемориала».

Светлана КРАВЧЕНКО,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

Фото Сергея Плясунова, Ивана Паникарова, Аллы Дергачевой и Александра Рождественца, Андреа Галлотти предоставлены спикерами

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

4 марта 2021 года Мосгорсуд оставил без изменения решение суда первой инстанции по иску «Международного Мемориала» на отказ Генеральной прокуратуры РФ в предоставлении архивной информации об 11 прокурорах, входивших во время Большого террора 1937–1938 годов в состав внесудебных органов, так называемых «троек» НКВД.

Отказ прокуратуры предоставить запрошенные сведения нарушает право на поиск и получение информации (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ). «Международный Мемориал» также ссылается на ст. 18 Федерального закона «О реабилитации жертв политических репрессий», которая возлагает на органы власти обязанность периодически публиковать «сведения о лицах, признанных в установленном порядке виновными в фальсификации дел, применении незаконных методов расследования, преступлениях против правосудия».

«Международный Мемориал» представил обновленную версию сайта «Сталинские расстрельные списки». На новом сайте материалы представлены как в виде текстовой версии, так и графически — в виде изображений всех листов. Списки снабжены поисковой системой, о большинстве фигурантов списков представлена дополнительная биографическая информация (заметьте расширенная по сравнению с изданием 2013 года).

Открылась выставка о Революции Пименова в Сыктывкаре. «Три времени и девять пространств Революции Пименова» — выставка, посвященная известному ученому, диссиденту и народному депутату РСФСР. Револют Пименов увлекался тайнами пространства и времени, совершал научные открытия в неевклидовой геометрии и космологии, состоял в переписке со Стивеном Хокингом и был одним из первых переводчиков на русский язык книги Дж.Толкина «Властелин колец».

На автора сайта «Расследование Карагодина» подано заявление в полицию. Денис Карагодин — один из первых жителей России, которому удалось получить на руки акт о расстреле своего репрессированного прадеда Степана Карагодина с именами непосредственных исполнителей. Этот документ в 2016 году Карагодин получил от ФСБ России.

Сергей Митюшов пожаловался в МВД из-за публикации досье своего отца, Алексея Митюшова, работавшего в 1930-е годы в управлении НКВД по Новосибирской области, на сайте Дениса Карагодина, где со ссылкой на материалы ФСБ утверждается, что Алексей Митюшов поставил подпись на выписке из акта расстрела Степана Карагодина. Полиция начала проверку по заявлению Митюшова и 2 марта опросила Карагодина, который отказался отвечать на вопросы, сославшись на 51-ю статью Конституции РФ. При этом он заявил, что знает имя Алексея Митюшова как имя «человека, принявшего участие в убийстве» Степана Карагодина.

25 февраля 2021 года Центральный районный суд Твери отказал в удовлетворении иска «Международного Мемориала» и тринадцати истцов-физических лиц, требовавших признать незаконным демонтаж с главного здания Тверского государственного медицинского университета (ТГМУ) двух мемориальных досок жертвам репрессий и добивавшихся возвращения их на прежнее место.

7 мая 2020 года под предлогом исполнения представления прокуратуры Центрального района Твери от 28 октября 2019 года с главного

здания ТГМУ были демонтированы две мемориальные доски в память о расстрелянных в годы сталинских репрессий советских гражданах и гражданах Польши, взятых в плен в сентябре 1939 года. Первая доска содержала текст: «В память о замученных. Здесь в 1930–50-е годы располагалось Управление НКВД-МГБ по Калининской области и внутренняя тюрьма». Вторая («Памяти поляков из лагеря Осташков, убитых НКВД в Калинин. Ради предостережения мира — Катинская семья») была открыта 22 июня 1992 года по инициативе польского общества «Катинская семья» при поддержке Тверского «Мемориала» и при участии городских властей.

На запрос «Международного Мемориала» об основании представления прокуратура ответила, что «исключительных требований о демонтаже мемориальных досок акт прокурорского реагирования не содержал».

При Покровском храме города Кирс Кировской области 6 февраля открыт музей в память об узниках Вятлага — одного из крупнейших советских исправительно-трудовых лагерей в системе ГУЛАГа.

Вятский исправительно-трудовой лагерь (Вятлаг) существовал с февраля 1938 года до 1990-х годов. В среднем в нем содержалось по 15–20 тысяч заключенных.

В Ленинском районном суде Перми состоялось заседание по иску председателя краевого общества «Мемориал» к минприроды Пермского края. Роберт Латыпов высылка с регионального ведомства материальные издержки и моральную компенсацию.

Основанием иска стало решение Кудымкарского городского суда о прекращении административного дела в отношении председателя Пермского «Мемориала» и отмена штрафа в 50 тысяч рублей. Решение о прекращении дела после апелляции 20 мая 2020 года подтвердил и Пермский краевой суд.

В январе 2020 года Кудымкарский городской суд прекратил административное дело о якобы самовольном захвате земель лесного фонда, возбужденное в отношении председателя «Мемориала», и отменил штраф. По этому делу был оштрафован и сам «Мемориал», но штраф также был оспорен и отменен.

Ранее, в ноябре 2020 года суд отменил приговор пенсионеру Леониду Ладанову по делу о фиктивной регистрации литовцев из экспедиции «Мемориала», за Ладановым признано право на реабилитацию.

К 100-летию со дня рождения А.Д.Сахарова Сахаровский центр проводит большую кампанию, состоящую из крупных мероприятий, которые состоятся как на нескольких площадках в Москве, так и в десятках городов России.

В «Международном Мемориале» открылась выставка, посвященная последнему году жизни академика, диссидента и правозащитника Андрея Сахарова, а также его роли в создании «Мемориала». В экспозиции представлены архивные материалы периода перестройки, связанные с деятельностью Сахарова, направленной на продвижение демократических реформ. Вернисаж и кураторские выставки можно посмотреть онлайн на YouTube-канале «Международного Мемориала» MemorialRU.

Передвижная выставка, посвященная столетию академика Сахарова, открылась в Национальной научной библиотеке Владикавказа. Экспозиция включает документы из фондов Архива Сахарова, музея и библиотеки Сахаровского центра, агентств РИА «Новости» и

«ФотоСоюз», Музея ядерного оружия Российского федерального ядерного центра — Всероссийского НИИ экспериментальной физики. Выставка, подготовленная Архивом Сахарова, пройдет во многих городах России, в том числе в Назрани, Ессентуках, Пятигорске и Кисловодске.

21 февраля в Мемориальном музее Томска «Следственная тюрьма НКВД» открылась выставка «История ГУЛАГа. Система и жертвы». Выставка рассказывает о системе исправительно-трудовых лагерей, существовавшей в годы советской власти, где отбывали наказание осужденные за бытовые уголовные преступления, а также по политическим мотивам. За 27 лет существования ГУЛАГа через лагерь, колонии и тюрьмы прошло около двадцати миллионов человек, каждый десятый остался в ГУЛАГе навечно.

На своей странице в Facebook Василий Ханевич, член правления «Международного Мемориала», ведет Хронику репрессий в Томске (и не только). Ежедневно он публикует данные об арестованных и убитых в этот день в годы террора.

Во Франции вышла книга «Sandormokh, le livre noir d'un lieu mïmoir» («Сандормох. Драматургия смыслов» — в оригинале) Ирины Флиге, исполнительного директора НИЦ «Мемориал Санкт-Петербург», члена Правления «Международного Мемориала», с предисловием и послесловием Николая Верта, главы французского «Мемориала». В аннотации книги говорится, что в издании «достоверно прослеживаются обстоятельства расследования, как в архивах, так и на месте казни, с целью найти недостающее звено в истории своей страны. Оно восстанавливает необходимое историческое место, в котором переплетены все слои конфликтующей «мемориализации», в результате чего в игру вступают семьи жертв, национальные ассоциации (польские, украинские и т.д.). И действующая власть. Книга, задуманная как интеллектуальное приключение, написана на стыке нескольких жанров. Это делает ее уникальным документом среди работ, посвященных сталинским репрессиям».

Коми «Мемориал» нынешний год посвящает репрессированным деятелям культуры. Первая акция прошла 30 января: возле Часовни жертвам политических репрессий в Сыктывкаре зажжены свечи и выставлены портреты писателя Ивана Изьорова (четыре года отсидел в лагерях), поэта, летчика и скульптора Николая Бруни (автор памятника Пушкину в Ухте, расстрелян в 1938 году), художника Алексея Богданова (десять лет лагерей), дирижера Владимира Каплун-Владимирского (девять лет лагерей) и фотохудожника Василия Надеждина (также девять лет лагерей). 28 февраля в Сыктывкаре прошла вторая акция «Мемориала» памяти репрессированных деятелей культуры. На этот раз она была посвящена поэтам Николаю Володарскому и Юлии Вознесенской, писателям Борису Бедному и Михаилу Ивасюку, журналисту Павлу Почиталину, физику и писателю Георгию Демидову. Все они ушли из жизни в феврале.

Накануне Дня памяти жертв Холокоста (27 января) и календарной даты окончания блокады Ленинграда (1943 г.) активисты Уральского движения «Мемориал» собрались за «круглым столом», чтобы обсудить проблемы сохранения исторической памяти. В беседе принял участие Генеральный Консул Германии в Екатеринбурге Матиас Крузе. В ходе разговора обсуждались темы гражданских инициатив, направленных на сохранение исторической памяти о трудных, трагических страницах истории, таких, как российская программа «Последний Адрес».

РЕГИОНЫ

ДЕЛО ЮРИЯ
ДМИТРИЕВА:
СУД С НОВА
ВЫПОЛНИЛ
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЗАКАЗ

➤ Окончание. Начало на с. 1

Жалоба Юрия Дмитриева на приговор суда апелляционной инстанции, вынесенный ему 29 сентября 2020 года Верховным судом Республики Карелия, отклонена, решение, согласно которому Юрий Дмитриев признан виновным по статье 132 ч. 4 п. 6 УК РФ и приговорен к 13 годам лишения свободы с отбыванием срока в колонии строгого режима, оставлено в силе.

Заседание вел судья по уголовным делам Сергей Жернов. Юрий Дмитриев участвовал в заседании по видеосвязи из СИЗО-1 Петрозаводска, в зале суда присутствовал адвокат Виктор Ануфриев.

Напомним, что полгода назад, в июле 2020 года, Петрозаводский городской суд вынес решение по делу Дмитриева. Историк был признан виновным по трем статьям обвинения: в совершении развратных действий (ст. 135 и 135 ч. 3), изготовлении порнографии (ст. 242 ч. 2), незаконном хранении оружия (ст. 222 ч. 1). Его признали виновным только в совершении действий сексуального характера (ст. 132 ч. 4 п. 6) с сокращением срока наказания ниже установленного для этой статьи порога. Из положившегося ему по приговору срока — 3,5 года — Дмитриеву оставалось досидеть четыре месяца. Такое решение было воспринято как скрытая форма оправдания, ставшая в последнее время обычной в практике российских судов по политическим делам. Повторная отмена приговора судом второй инстанции (приговор 2018 года, оправдавший Дмитриева по основным обвинениям, был также отменен решением Верховного суда Карелии) — явление, мягко говоря, неординарное и вполне проявляющее предвзятость судебных властей республики.

Член правления «Международного Мемориала» и координатор Коалиции в поддержку правозащитников Сергей Кривенко рассказал «30 октября» о тактике защиты историка Юрия Дмитриева. «Во-первых, это только первая кассация. Есть вторая кассация — коллегия по уголовным делам Верховного суда, а затем и президиум Верховного суда», — напомнил он. Кроме того, по словам Сергея Кривенко, защита готовит обращение в ЕСПЧ относительно заседания Верховного суда Карелии от 29 сентября 2020 года. «К этому заседанию у юристов особенно много претензий. Суд за несколько часов фактически пересмотрел все дело и приговор нижестоящего суда. Рассмотрение дела проходило без участия адвоката Дмитриева. Сам Дмитриев также фактически не участвовал в заседании, поскольку видеосвязь была очень плохой. Поэтому решение этого суда вызвало у юристов большие сомнения», — заключил правозащитник.

На снимке: Юрий Дмитриев.
Фото из архива «7x7»

Вечер памяти Михаила Рогачева, ученого-историка, председателя правления Коми республиканского благотворительного фонда «Покаяние» и члена правления «Международного Мемориала», скончавшегося 3 января в Санкт-Петербурге от Covid-19, состоялся 11 января в Сыктывкарском «Револют-центре».

ВЕЧЕР ПАМЯТИ
МИХАИЛА РОГАЧЕВА

Ученики, соратники, последователи Михаила Борисовича делились своими воспоминаниями о нем. Анастасия Рожина — историк, преподаватель Сыктывкарского гуманитарно-педагогического колледжа имени И.А. Куратова, выступившая первой, рассказала, что для нее Михаил Рогачев был наставником и учителем. «Михаил Борисович делился своими знаниями, работал с документами в архивах, чтобы открыть информацию общественности. Уже в 1980-х годах он популяризировал историю Усть-Сысольска, в том числе и на телевидении. Его усилиями была создана рубрика «Прошлого негромкие страницы» в передаче «Отрицание отрицания». На телеканале «Коми гор» в начале 2000-х выходила еженедельная передача «Негромкая дата» об истории нашего края», — рассказала Рожина, подчеркнув, что Рогачев «мог зажечь сердца и увлечь историей». Выступавшая отметила, что ученый поражен всех своей работоспособностью: «Его хватало на все».

Александра Штин, директор Коми республиканского лицея при СГУ, отметила, что за 22 года преподавания в лицее Михаил Рогачев выпустил сотни учащихся, показав на своем примере, что такое настоящий русский интеллигент, а сегодня его дело продолжает сын Алексей, который также преподает историю. А. Штин отметила, что Рогачев был образцом гражданина. «Миша был государственный человек. Не «государственник» или чиновник — он болел за судьбу страны и народа. Переживал каждое событие как личное. В 2014 году он вышел на Стефановскую площадь на пикет [проведение там публичных мероприятий в то время уже было запрещено] против войны на Украине. Это был поступок. Благодаря таким людям наше государство возродится и мы будем ощущать себя достойными гражданами», — заключила директор лицея.

Полина Романова, заместитель главного редактора журнала «Регион», сказала, что смерть Михаила Рогачева стала «ката-

строфой». «Его присутствие было растворено в воздухе, а сам он стал естественным элементом сыктывкарского пейзажа. И теперь не хватает этого дыхания, этого воздуха», — призналась она. — Я не была его ученицей, но часто видела в Доме печати. К Михаилу Борисовичу всегда могла спуститься и взять комментарий для публикации, а сейчас у меня на столе лежит книга, которую взяла у него почитать». Романова подчеркнула, что больше всего ее потрясла в Рогачеве две вещи: «Первая — что он, не будучи сыктывкарцем, учил нас уважать и любить Сыктывкар. А вторая — что он занимался историей репрессий, хотя в его семье от них никто не пострадал. Я как-то спросила его: «Почему?» Он отве-

тил: «А кто еще будет этим заниматься?»

Журналист Игорь Бобраков заметил, что соратникам и друзьям Михаила Рогачева «невозможно признать его умершим, он всегда останется живым». «Это был прерванный полет и образовались огромные пустоты, которые надо заполнять. Лучшим способом почтить его память будет продолжить его дела», — отметил Бобраков. Он вспомнил, как познакомился с Рогачевым. «В 1989 году, когда создавался «Мемориал», он пришел на оргкомитет и сказал: «Ребята, я не знаю почему, но партийные власти хотят видеть меня заместителем председателя сыктывкарского «Мемориала». Странное дело, ведь Михаил Борисович человек принципиальный, но при этом власти

БИОГРАФИЯ:

Михаил Рогачев родился 29 сентября 1952 года в Риге (Латвия), где служил его отец — военный. Окончил исторический факультет Ленинградского государственного университета.

В республику Коми приехал в 1975 году по распределению. Работал учителем в селе Туискерес в Усть-Вымском районе, расположенном примерно в 100 километрах от Сыктывкара, в месте ссылки «кулаков», затем был научным сотрудником отдела этнографии Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН.

Основные направления его научной деятельности — современные этнические процессы в Республике Коми, история Русской Православной Церкви в Коми крае, история Усть-Сысольска (Сыктывкара), история политических репрессий в Коми АССР.

С 1992 года — учитель истории Коми республиканского лицея при СыктГУ (Сыктывкар).

С 1989 года принимал участие в работе общества «Мемориал». В 1990–2007 годах был председателем правления Сыктывкарской общественной организации «Мемориал».

С 2000 года — председатель правления Коми республиканского благотворительного общественного фонда жертв политических репрессий «Покаяние», главный редактор Коми республиканского мартиролога жертв политических репрессий «Покаяние».

Как редактор и автор принимал участие в подготовке 12 томов (20 книг) мартиролога «Покаяние».

Организатор бесплатных краеведческих прогулок по Сыктывкару. Награжден орденом св. Макария РПЦ МП, орденом Кавалерский крест «За заслуги перед Польшей» Польской республики. Заслуженный работник Республики Коми (2002). В 2011 году получил первую премию имени Егора Гайдара.

Скончался 3 января 2021 года в Санкт-Петербурге. Международный «Мемориал» опубликовал некролог, в котором говорится: «3 января 2021 года в Петербурге от Covid-19 умер наш друг и коллега, член Правления «Международного Мемориала», один из основателей «Мемориала» в Коми, бессменный руководитель республиканского Фонда «Покаяние», создатель многотомной Книги памяти жертв политических репрессий Республики Коми Михаил Борисович Рогачев. Огромное горе и потеря для нас всех».

ему доверяли и спокойно к нему относились», — подчеркнул Игорь Бобраков.

Он также рассказал, как в том же «перестроечном» году на «Молодежный канал», который смотрела вся республика, пригласили членов правления «Мемориала» — Революта Пименова и Михаила Рогачева, но раздался звонок «сверху» с требованием вычеркнуть Пименова из списка выступающих и оставить только Рогачева. «А дальше произошло то, что вызвало шок у всей республики. Рогачев пришел, его представили. Рогачев сказал: «Мы должны были выступать вдвоем. И без председателя «Мемориала», известного ученого Революта Пименова, я считаю свое участие в «Молодежном канале» невозможным». Что началось? Буквально каждую минуту поступали звонки, все были возмущены. И через 40 минут программу прекратили. В кадре показали телефонную трубку. На следующий день в защиту «Молодежного канала» прошел митинг, а Михаила Рогачева митингующие встретили овациями, хотя это ему не очень понравилось... После этой передачи я стал его уважать, и за эти 32 года уважения прибавилось. И я много раз убеждался в его порядочности», — подытожил журналист.

Уполномоченный по правам человека в Республике Коми Надежда Быковская рассказала, что узнала о Михаиле Рогачеве в середине 1970-х годов от учеников школы в Туискересе, где он работал учителем. «Все говорили о нем так восторженно... Когда мы лично познакомилась, я убедилась, что это действительно человек с большой буквы. Однажды мы собирались в Томскую область на место гибели и захоронения поэта Виктора Савина и обратились за помощью к Михаилу Рогачеву. Он не только дал нам точные координаты захоронения, но и сам поехал с нами», — рассказала она.

Надежда Быковская рассказала, что когда в 2020 году в республику приезжали члены Межведомственной группы по увековечению памяти жертв политических репрессий, то одним из пунктов их программы было знакомство с Рогачевым. «Коллеги из Якутии, познакомившись с работой Михаила Борисовича, сказали, что им нужен такой человек, как Рогачев. Теперь получается, что он нам всем очень нужен. Его уход из жизни — горе для Сыктывкара и Республики Коми», — заключила омбудсмен.

Светлана Бандура, заместитель директора Национального музея Коми по науке, сообщила, что музей ежегодно готовил вместе с фондом «Покаяние» выставку, посвященную репрессиям и репрессированным. «Мы находили все новые факты, новые ракурсы», — подчеркнула она. Говоря о самом Михаиле Рогачеве, Светлана Бандура отметила, что он «был человеком, которому мы все верили и будем верить — как человеку и как историку. Он был чрезвычайно отзывчивым человеком».

Во время вечера на большом экране транслировались кадры экскурсии «Пешком по Усть-Сысольску», во время которой Михаил Рогачев и другие историки рассказывали о дореволюционном и советском периодах жизни города и республики.

Вечер памяти вызвал большой интерес. Его трансляцию посмотрели в аккаунте «Револют-центра» в Facebook — более 2,7 тысяч, во «ВКонтакте» — около 3000 человек. Желающие могут увидеть запись вечера по ссылке https://www.youtube.com/watch?v=saYMQAy0_V0.

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

На снимке: Михаил Рогачев.
Фото Максима Полякова

НЕТ РЕПРЕССИЯМ! СВОБОДУ НАВАЛЬНОМУ И ВСЕМ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫМ!

➤ Окончание. Начало на с. 1

Репрессии в отношении Алексея Навального — лишь наиболее яркий эпизод самой мощной за последние десятилетия кампании давления на гражданское общество России, начавшейся в конце 2020 года с внесения поправок в законодательство, ограничивающих практически все конституционные права и свободы граждан.

Мы категорически осуждаем и саму эту кампанию, и небывалое по масштабам подавление российскими властями свободы собраний и свободы выражения мнений, которое последовало после задержания Навального. В ходе массовых протестов 23, 31 января и 2 февраля было задержано более 11 тысяч человек.

Власти ссылаются на отсутствие согласования манифестаций — но оно не может быть основанием для полицейского насилия, особенно при невозможности подачи уведомления, в частности, когда общество реагирует на только что произошедшие события, а протесты имеют стихийный характер. Отметим, что процедура согласования публичных мероприятий в последние годы, как правило, фактически сведена властями к запрету осуществления права на свободу собраний.

Российские власти использовали эпидемию COVID-19 как предлог для полного запрета публичных протестов, необоснованность которого особенно очевидна на фоне разрешения других форм массового скопления лю-

дей, в том числе и в закрытых помещениях.

Пытаясь помешать протестам против ареста и приговора Алексею Навальному, власти нарушили нормальный ход жизни десятков российских городов: перекрывали транспортные магистрали, нарушали работу общественного транспорта, ограничивали свободу передвижения — по сути, вводили необъявленное чрезвычайное положение.

Происходившее на улицах напоминало полицейские облавы из фильмов про войну, права задержанных массово нарушались, многие из них фактически подверглись пыткам. Многие десятки людей были избиты, включая журналистов, исполнявших свои профессиональные обязанности. Из регионов России поступают сообщения об увольнениях с работы и отчислениях из учебных

заведений участников мирного протеста.

Возбуждено более двух десятков уголовных дел, из которых большая часть не имеет никаких законных оснований. Даже если какие-то из этих дел связаны с реальным насилием в отношении представителей власти, то эти эпизоды были естественным сопротивлением насилию со стороны силовиков или реакцией на их незаконные и агрессивные действия. Без расследования и оценки действий силовиков невозможно объективно оценить ответные действия протестующих, однако пока не известен ни один случай привлечения к ответственности сотрудников правоохранительных органов, массово нарушавших в эти дни права граждан и требования закона.

талы и центральные части городов, закрывая станции метро, меняя маршруты общественного транспорта. Именно власти и правоохранители безо всяких оснований поместили тысячи людей на многие сутки в антисанитарные условия автозаков, ОВД, спецприемников без какого-либо намека на социальную дистанцию. Именно на властях лежит ответственность за эпидемические последствия этих действий.

Российская власть, не скрывая, развязывает массовые политические репрессии. Мы требуем и призываем всех — в России и за ее пределами — добиваться от органов государственной власти РФ прекращения произвольного ограничения и массовых нарушений прав человека, обеспечения свободы собраний, освобождения всех незаконно и необоснованно задержанных и арестованных на мирных протестных акциях и, разумеется, немедленного освобождения Алексея Навального и других политзаключенных!

ОВД-Инфо оказывает и координирует правовую помощь. Это — консультация по телефону, выезд адвоката в ОВД, помощь в российских судах обеих инстанций или, наконец, подача жалобы в Европейский суд по правам человека. ОВД-Инфо также разрабатывает сервисы, помогающие грамотно и уверенно защищать свои права при столкновении с государством. Это, например, правовой телеграм-бот, инструкция по самостоятельной защите в суде или генератор судебных ходатайств.

Группа мониторинга, горячая линия, координация правовой помощи и многое другое работает благодаря частным пожертвованиям. Поддержать проект можно по ссылке, размещенной на сайте: <https://donate.ovdinfo.org/>.

На снимках: Митинг в поддержку Алексея Навального в Нижнем Новгороде. Площадь Минина и Пожарского.

Фото Алексея Трефилова

Протестующие и полиция рядом с Пушкинской площадью, 23 января 2021 год

Фото: Наталия Буданцева для ОВД-Инфо

ПО ДАННЫМ ОВД-ИНФО

Интернет-портал ОВД-Инфо приводит хронологию развития событий и статистику задержаний и арестов в связи с акциями в поддержку Алексея Навального.

Утром 20 августа 2020 года Алексею Навальному стало плохо в самолете, летевшем из Томска в Москву. Самолет экстренно сел в Омске. С 20 августа оппозиционный политик находился в коме. По словам соратников Навального, на территории больницы находились оперативники в штатском.

22 августа Навального перевезли в берлинскую клинику Charité, где врачи обнаружили в организме политика яд.

В декабре опубликовано расследование группы журналистов изданий Bellingcat, The Insider и CNN при участии Der Spiegel и основанного Навальным Фонда борьбы с коррупцией. Расследователи выяснили, что за Навальным с 2017 года следила группа сотрудников ФСБ с медицинским образованием, а также что силовики как минимум трижды пытались отравить Навального нервно-паралитическим боевым веществом из группы «Новичок». Следственный комитет России отказался проверять действия сотрудников ФСБ, которых Навальный обвинил в отравлении.

Вскоре стало известно, что против политика возбуждено новое уголовное дело, а ФСИН обратилась в суд с заявлением о необходимости заменить Навального условный срок по делу «Ив Роше» на реальный. Сразу после этого Алексей Навальный объявил, что возвращается в Россию.

17 января сторонники Алексея Навального собрались встретить политика в московском

аэропорту Внуково — по оценкам «Белого счетчика», их было около двух тысяч. Аэропорт закрыли для всех, кроме пассажиров и встречающих, — представители СМИ в здание не пускали, а активистов задерживали. Самолет Навального перенаправили в Шереметьево, где оппозиционера задержали по распоряжению ФСИН в момент прохождения границы.

Не менее 69 человек были задержаны в этот же день по всей России, из них 62 в Москве и 7 в Санкт-Петербурге.

18 января судья Химкинского городского суда на выездном заседании в отделении полиции вынесла решение об аресте Алексея Навального на 30 суток. В его поддержку активисты пришли к химкинскому ОВД и встали в одиночные пикеты в разных городах. Не менее 73 человек в этот день были задержаны.

23 января как минимум в 125 городах России прошли акции протеста. С давлением властей в преддверии акций столкнулись не только сторонники политика, но и случайные люди. Задержания в связи с акциями 23 января начались за три дня до протестов и закончились лишь через день. По предварительным оценкам, за эти несколько дней задержано более 4000 человек, но эта цифра не вполне отражает реальную картину, избито в этот же период как минимум 28 человек.

По состоянию на 25 января, суды по всей стране вынесли 82 решения о назначении административного ареста, 52 решения о штрафе, 5 — об обязательных работах, 2 дела вернули в полицию. Было заведено более 40 уголовных дел. По данным на 17 марта заведено более 90 уголовных дел.

В течение нескольких дней перед 31 января власти оказывали давление на сторонников Навального и на возможных участников акций протеста. С задержаниями, визитами силовиков и вручением предостережений также столкнулись и многие журналисты. В частности, в Москве задержали главного редактора «Медиазоны» Сергея Смирнова: из-за ироничного ретвита он был арестован на 25 суток, но затем ему снизили срок до 15 суток.

31 января ОВД-Инфо смог верифицировать данные более чем о 5754 задержанных в 87 городах России, причем не менее 1800 человек задержали в Москве и не менее 1176 — в Санкт-Петербурге, не менее 63 человек избиты при задержании.

2 февраля в здании Московского городского суда Симоновский районный суд вынес решение о замене для Алексея Навального условного срока на реальный — 2 года и 8 месяцев в колонии общего режима. Слушателей на заседание не пустили, возле Мосгорсуда задержали около 370 человек, а вечером начались еще более масштабные задержания на стихийных акциях в Москве и Санкт-Петербурге. Силовики перекрыли центры обоих городов и применили еще больше неоправданного и незаконного насилия. Всего в тот день задержали не менее 1512 человек по всей России, из них 1236 в Москве и 261 в Санкт-Петербурге. 25 человек сообщили ОВД-Инфо о насилии со стороны силовиков, но эта цифра не отражает реального количества избитых; насилие в связи с этой акцией было не только масштабным, но и беспрецедентно жестоким — журналистов за работой и мирных протестующих, кричащих «Мы без

оружия!», избивали дубинками, задержанных по несколько дней в пыточных условиях возили в автозаках и держали в ОВД, в одном из московских отделов полиции задержанной на голову надевали пакет. За весь период с 17 января общее количество задержаний превысило 11 400.

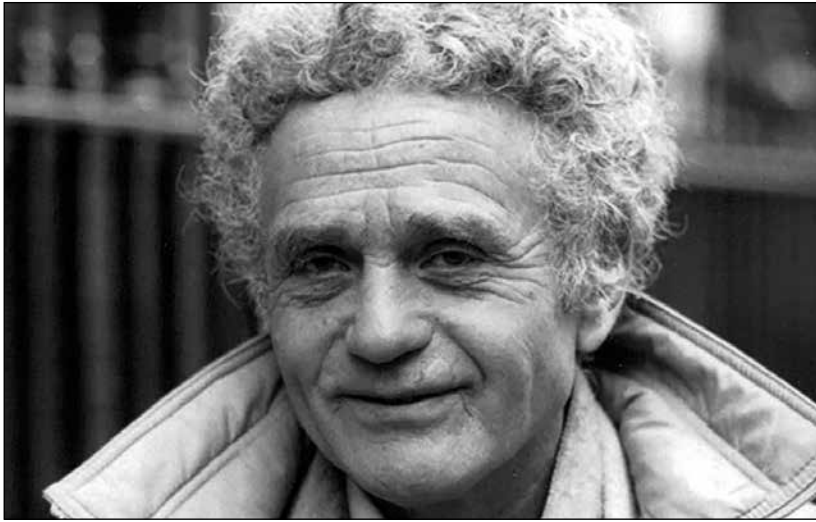
В связи с массовыми задержаниями полиция объявила план «Крепость». Это положение вводит для защиты от вооруженного нападения на отдел полиции. «Крепость» позволяет никого не впускать в отделы и не выпускать из них. Таким образом, адвокаты не могут попасть к задержанным, в то время как за закрытыми дверями задержанных могут избивать и пытать, не говоря о нарушениях процедуры.

ОВД-Инфо запустил кампанию против использования плана «Крепость» с целью недопуска адвокатов к задержанным. В петиции «Разрушим Крепость!» (по состоянию на 17 марта, под ней собрано 19 910 подписей), разме-

щенной на платформе Change.org, в частности, говорится: «Власти объявили все акции протеста в поддержку Алексея Навального незаконными, но в действительности все наоборот — это власть и силовики, без всякого объявления чрезвычайного положения или военного переворота, превратили всю страну, от Владивостока до Калининграда, в зону санкционированного беззакония. И это беззаконие остается вне внимания прокуратуры, управления собственной безопасностью МВД, Совета по правам человека и уполномоченной по правам человека в РФ Татьяны Москальковой. Но и этого всего — мало: власти решили отменить право как таковое и лишить задержанных самой возможности пользоваться правовой защитой, а адвокатов и юристов — им помогать».

На языке права происходящее сегодня уже однозначно можно охарактеризовать как массовое и грубое нарушение прав и свобод граждан», — говорится в петиции.

«ДЕМАРШ» ФИЗИКА ОРЛОВА

Начинается вереница юбилеев и годовщин бурного 1956 года. Первое по времени и по значимости событие судьбоносного года — знаменитый доклад о «культе личности», прочитанный Никитой Хрущевым делегатам XX съезда КПСС 25 февраля.

Авалов Р.Г., Орлов Ю.Ф., Нестеров В.Е. и техник Щедри Г.И. выступили с клеветническими, злобными, ревизионными заявлениями, ревизионными генеральной линии Коммунистической партии, решения, принятые XX съездом КПСС, порочили демократический характер советского строя и восхваляли фальшивые свободы капиталистических стран, предлагали развязывание пропаганды в нашей стране враждебной буржуазной идеологии. Они пытались повернуть собрание от принципиального обсуждения итогов XX съезда КПСС и осуждения культа личности к дискредитации партии, партийных и советских органов, клевете на ЦК КПСС и Советское правительство».

Столь же «информативна» правдинская статья «Коммунистическая партия победила и побеждает верностью ленинизму»: «Нельзя пропустить мимо таких фактов, когда отдельные гнилые элементы пытаются использовать критику и самокритику для всякого рода клеветнических измышлений и антипартийных утверждений. Так, например, на собрании партийной организации одной из научных лабораторий сотрудники Авалов, Орлов, Нестеров и Щедри использовали внутрипартийную демократию для выступлений клеветнического характера, направленных против политики партии, ее ленинских основ. Коммунисты партийной организации не проявили должной большевистской воинственной непримиримости к этим антипартийным вылазкам». (Действительно, не проявили — речи «бунтовщиков» коллеги восприняли с сочувствием; Орлову, по его свидетельству, аплодировали.)

Записи вольнодумных речей в Теплотехнической лаборатории много лет были недоступны, пылились в недосыгаемых для независимых исследователей партийных архивах. Только в начале 1990-х, уже в постсоветские времена, появилась возможность прочесть речь Юрия

Орлова, ее воспроизвел по памяти он сам.

К тому времени его имя приобрело международную известность. Юрий Федорович Орлов стал правозащитником, участвовал в основании и возглавил Московскую Хельсинкскую группу, побывал в лагерях и ссылке. Досрочное освобождение и обмен Орлова предпринимались для деэскалации советско-американских отношений. Его воспоминания «Опасные мысли» первоначально вышли на английском — книга «Dangerous Thoughts: Memoirs of a Russian Life» напечатана в Нью-Йорке в начале 1991 года, — а уже в следующем году — в Москве. Событиям в Теплотехнической лаборатории в мемуарах посвящена отдельная глава. В начале 1990-х, вероятно, в том же 1992 году, Юрию Орлову передали официальную запись речи. Это сделал его коллега и «одноделец» Вадим Нестеров.

О том, что текст хранился у отца Вадима, Орлов упоминает в воспоминаниях: «Володя Судаков, талантливый теоретик и секретарь партбюро, сам не выступал, спокойно предоставляя слово каждому, кто просил. Он дал его Вадиму Нестерову, экспериментатору (чей отец позже спрятал у себя дома для сохранности мою речь)».

Впервые официальная запись речи была напечатана в 2008 году, в новом издании «Опасных мыслей». Публикация была помещена в комментариях в конце книги, подготовленных мемориальной программой «История инакомыслия в СССР».

Смелые выступления, пробужденные «развенчанием культа», известны несопоставимо меньше, чем знаменитый доклад Хрущева, поэтому нам показалось уместным напомнить о вольнодумцах эпохи Оттепели [1]. Есть еще один повод, чтобы привлечь внимание к антисталинской речи Юрия Федоровича Орлова. Наша публикация — одно-

временно дань его памяти. Ученый, гражданский активист и политзаключенный закончил свой длинный жизненный путь в 2020 году.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 1 общего закрытого партийного собрания парторганизации Теплотехнической Лаборатории АН СССР от 23 марта 1956 года

XX съезд партии принял много хороших хозяйственных решений, но особое значение имеют политические решения. Это — осуждение культа личности и политики террора, проводившейся при Сталине, изменение политики по отношению к социалистическим партиям, решительная поддержка политики мирного сосуществования. Это несомненно прогрессивные решения. Еще не все вопросы решены, некоторые только поставлены, но и это сыграет определенную прогрессивную роль.

Политика террора, проводившаяся при Сталине, привела к далеко идущим последствиям. О последствиях в хозяйственной жизни здесь уже много говорилось, я скажу о последствиях в партийной, государственной и общественной жизни.

К чему пришла в те годы страна в государственной области? Она была страной социалистической, но не демократической. Хотя мое мнение, что социалистическая система хозяйства, как более демократическая по сравнению с капиталистической, автоматически обеспечивает демократию и в государственной жизни — неправильно. Зачем нас сравнивать с капитализмом? Конечно, по сравнению с капитализмом социализм, при котором собственность принадлежит народу, гораздо более демократичен. И тем не менее он сам по себе не обеспечивает полной демократии автоматически. Мы в этом убедились. Ведь опыт показал нам, что собственность может принадлежать народу, а [может — вычеркнуто] власть [это слово вписано от руки над строкой] кучке прохвостов (Берия).

Самое плохое то, что террору и репрессиям подвергались не только люди, которые высказывали мнения, не совпадающие с официальным, но также и те, относительно которых какой-нибудь агент ложно показывал, что они это говорили.

Это привело к всеобщей боязни высказывать какие бы то ни было самостоятельные мнения. Партия тогда пропиталась казенным, я бы сказал, рабским духом. Товарищей арестовывают — молчим, пропадают без следа — молчим, расстреливают — молчим! Позор!

Это позорная страница в истории нашей партии. Появилась масса людей, из страха приспособивших свою совесть к текущим событиям. Этого за 3 года не переделаешь. Таких людей и сейчас еще, к сожалению, много в нашем партийном и государственном аппарате.

Этот дух не так легко изжить. Лет 10 еще люди будут говорить с оглядкой.

За эти годы воспиталась целая орава писателей, философов, экономистов, которые занимались только

тем, что держали нос по ветру. Не скоро мы от них избавимся.

Заседания Верховного Совета проходили мимо набравших острых вопросов нашей внутренней жизни. Такую же картину представляли наши съезды с их парадностью и шумихой. Да и сейчас многое еще не изжито. Как мне кажется, делегаты съезда могли бы многое сказать о наших недостатках так же прямо, как это сделала, например, тов. Ковригина [2].

Трудно понять, что доклад тов. Хрущева по такому тяжелому для нашей партии вопросу, как культ личности, не обсуждался на съезде. Ведь последствия этого культа мы переживаем до сих пор. Как же о них не поговорить?

В лице Госбезопасности мы вырастили ребенка, который бил нас сам по морде. Когда-то мы гордились нашими чекистами, а потом-то пришлось стыдиться.

Я не знаю, совершенно ли безопасно и в настоящее время высказывать мнения, расходящиеся с общепринятым мнением. Вот тов. Платонов [3] лучше знает это дело, пусть он ответит. [Абзац отчеркнут на полях].

Я считаю, что каждый коммунист должен глубоко продумать имевший место тяжелый этап в жизни нашей партии и в своей собственной жизни. Одни из нас заблуждались, другие приспособлялись. И то, и другое плохо. Нужно во чтобы то ни стало не допустить повторения.

Выписка верна:

Начальник Политотдела
в/части 64843

[кодовое обозначение]

Теплотехнической лаборатории]
И.ШМЕЛЕВ

Один тезис из этой записи иезит [4]. Его можно назвать кодом речи. В записке, которую тот же Шмелев составлял для ЦК, он был: «Нужна полная демократизация нашей жизни, когда будет полная уверенность в том, что можно жить не оглядываясь, тогда будет социализм».

Юрий Орлов запомнил финал своего выступления так (цитата по «Опасным мыслям»): «Чтобы больше не повторилось то, что произошло, нам нужна демократия на основе социализма!»

Геннадий КУЗОВКИН,
Дмитрий ЕРМОЛЬЦЕВ

На снимке: Юрий Орлов.

Фото: Московская Хельсинкская группа

[1]. Программа «История инакомыслия в СССР» просит откликнуться тех, кто знает о судьбах коллег Орлова — смельчаков из Теплотехнической лаборатории, которые решились высказаться вместе с ним. Программе интересны и другие свободомыслящие ораторы 1956 года. Контактный адрес: metro.projects@gmail.com

[2]. Ковригина Мария Дмитриевна (1910 — 1995), врач, государственный деятель, министр здравоохранения СССР (1954 — 1960). Инициатор отмены закона о запрете абортов (1955). В своей речи на XX съезде она действительно затронула ряд проблем, таких, как детская смертность, загрязнение окружающей среды и др. Вероятно, Орлову импонировала ее критика ведомственных медицинских привилегий (партийных она, разумеется, не касалась).

[3]. Платонов К.Я., начальник спецотдела Теплотехнической лаборатории. Член КПСС (с 1940). Руководитель отдела, ведавшего секретным депозитарием, выступил следом за Орловым, но предположил обойти заданный ему вопрос молчанием.

[4]. Запись речи Орлова составлялась в политотделе. Известно, что они манипулировали информацией. Например, Орлову помогала машинистка, которая говорила, что его речь искажают. Но, возможно, тут другой случай — машинистка помогла сделать чуть мягче финал. Авторы проследили и установили по другим фиксациям речи, что этот тезис был, но не публиковался в издании 2008 г.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Скандал вокруг попытки открыть шаурмячную «Stal'in doner» разразился в январе 2021 года в Москве. Впервые об этом заведении заговорили 7 января пользователи социальных сетей. Посетителей кафе приветствовали надписью «Иосиф Виссарионович приглашает отвесть!», а шаурму готовил сотрудник в форме НКВД. На окне киоска было написано «Жить стало лучше, жить стало веселее!», а внутри висел баннер с надписью «За качество будем расстрелять». В меню были такие виды шаурмы, как «Сталинская с двойным мясом»; «От Берии с соусом такемали» и «Хрущевская в сырном лаваше».

Владелец киоска Станислав Вольтман в интервью интернет-изданию «Подъем!» объяснил выбор названия своим интересом к фигуре Сталина. «Обидеть, унизить кого-то или насмеяться над кем-то не хотел. Меня интересует эта фигура, но я не поклонник Сталина в смысле обожателя», — заявил он.

«Международный Мемориал» осудил присвоение заведению общепита подобного названия в своем заявлении от 11 января 2021 года.

ШАУРМА ОТ СТАЛИНА

НИЧТОЖНЫЙ ПОВОД

Ничтожный повод — появление в Москве точки общепита, носящей имя Сталина, — вызвал бурное осуждение старой темы: допустимо ли называть публичные заведения именами заведомых преступников?

Для нас ответ очевиден. Из уважения к памяти миллионов раскулаченных, депортированных, отправленных в лагеря, расстрелянных, из уважения к членам семей «измен-

ников Родины», десятилетиями носивших это клеймо, — прославление виновников преступлений в любой форме должно быть запрещено.

Еще в 2011 году Совет по правам человека и развитию гражданского общества при президенте РФ в своих предложениях об учреждении общенациональной государственной-общественной программы «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном при-

мирении» среди прочего отмечал: «Необходимо разработать и внести в Государственную думу РФ Закон о топонимике, запрещающий увековечивать память лиц, несущих ответственность за массовые репрессии и другие тяжкие преступления против прав и свобод граждан». К сожалению, в тексте Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, утвержденной Правительством

100-ЛЕТИЕ САХАРОВА — О ЛИЧНОСТИ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ДЕЯТЕЛЕ

2021-й — год столетнего юбилея академика Андрея Дмитриевича Сахарова. Сахаровский центр и «Международный Мемориал» запланировали обширную и разнообразную «праздничную» дискуссионную программу, которая открылась 19 января разговором онлайн «Андрей Сахаров как личность и политический деятель» в рамках цикла историка Константина Морозова, посвященного самым значимым политическим деятелям в истории России. Запись дискуссии можно увидеть на YouTube-канале Сахаровского центра.

Лев Гудков, директор «Левада-центра», посвятил свое выступление общественной репутации Сахарова. «Если вначале он воспринимался как правозащитник, то сейчас молодежь его больше воспринимает как отца водородной бомбы, и в этом качестве его включают в путинскую имперскость», — заметил он.

Известность Сахарову создали сами власти, начавшие его травлю.

«В последние дни я ловил себя на мысли: до какой степени актуализированы сейчас идеи Сахарова — защиты прав личности, свободы слова, гуманистических ценностей... всего то, что перед нами на очередном витке истории встало во весь рост», — так открыл дискуссию Константин Морозов, заместитель председателя Совета НИПЦ «Мемориал».

О Сахарове как о человеке, вошедшем в советское общественное пространство с большим набором идей, рассказал Сергей Лукашевский, исполнительный директор Сахаровского центра. «Многие приходили в диссидентское движение, столкнувшись с какой-то несправедливостью, Сахаров пришел не с протестом, а как мыслитель, представивший целую палитру идей. Удивительной являлась его способность видеть ключевые проблемы», — рассказал Лукашевский, отметив, что Сахаров «перенес в пространство социологии то видение мира, которое свойственно ученым-естественникам, — когда микромир влияет на окружающее нас бытие. Этот взгляд оказался очень эффективным и показательным».

Сахаров, по словам Лукашевского, сумел увязать проблемы международной безопасности и прав человека. «Тем, что права человека сейчас — это часть мировой политики и дипломатии, — мы обязаны Сахарову», — отметил он.

Отношение Сахарова к интеллектуальной свободе является еще одним актуальным аспектом наследия Сахарова, который полагал, что такая свобода должна быть защищена как от цензуры, так и от монополизации ее демагогами и пропагандистами. Как раз это, по мнению Лукашевского, мы видим сегодня.

«Сахаров в 1989 году оказался единственным, кто понял, что Съезд народных депутатов может стать Учредительным собранием», — отметил исполнительный директор Сахаровского центра. — Он предлагал принять Декрет о власти, и он же вбросил в общественное сознание политическое требование об отмене 6-й статьи Конституции (о руководящей и направляющей роли КПСС). Сахаров выводил съезд за рамки, установленные Горбачевым, призывая к радикальным решениям, поскольку видел надвигающуюся катастрофу — распад СССР».

Если в 1960-х годах его знало 5%, то в 1970-х — 18%, а в 1980-х — 25% населения страны. Радикальный перелом произошел в августе 1989 года, после его выступлений на Съезде народных депутатов. После этого известность Сахарова поднялась до 80%, а среди горожан — до 95%: «3-4% были против него, 52-60% солидаризировались. Это была всеобщая поддержка, признание моральным авторитетом и даже пророком».

Но, как отметил директор «Левада-центра», люди признавали правоту Сахарова, но не были готовы следовать за ним. «Он вел, но никто не был готов следовать за ним. Поэтому неудивительно, что феномен Сахарова отходит на задний план. Молодежь же и подавно никакого пиетета не испытывает», — констатировал социолог.

МОГ БЫ САХАРОВ СТАТЬ ПРЕЗИДЕНТОМ?

Дэвид Саттер, профессор Университета Джонса Хопкинса, отметил, что Сахарова отличали «необыкновенная личная скромность и отсутствие стремления к власти и доминированию». По мнению Саттера, Сахаров стал бы идеальным президентом новой России: «Это был именно такой человек, который мог сопротивляться тенденциям, сейчас преобладающим в стране». Этот тезис вызвал дискуссию среди участников встречи.

Константин Морозов поддержал Саттера, отметив, что отсутствие Сахарова на позиции лидера в начале 1990-х было «огромной трагедией». «Одна его фигура удержала бы многих, и того же Ельцина, от тех вещей, которые они стали делать в 1990-е», — заявил он, посетовав на то, что и в позднесоветский период, и сейчас «обществу,

прошедшему через мясорубку, безусловно не хватает моральных авторитетов... Можно по пальцам одной руки пересчитать людей, готовых на подобную миссию — во многом из-за неприятия со стороны значительной части интеллигенции, приспособившейся к советским реалиям», — отметил Морозов.

Поскольку у Сахарова не было своей политической силы, продолжил Лев Гудков, бюрократия доволь-

но быстро отеснила бы его на второй план. «Его вытеснили бы после 1993 года и точно — после начала Чеченской войны. И общество не поддержало бы Сахарова», — уверен он. Константин Морозов возразил, напомнив, что в начале 1990-х «все было зыбко», и отметил, что если бы вокруг Сахарова началась консолидация на почве демократии и демократического социализма, «это усилило бы эти тенденции» в российской политической жизни.

ДИСКУССИЯ О ВЗГЛЯДАХ САХАРОВА

Александр Даниэль, член Правления «Международного Мемориала», задался вопросом: почему Сахаров, который невероятно удачно умел ставить задачи и обозначать цели, оказался полностью неспособным как прогнозист? «Мы знаем, на какой риф наткнулась Перестройка, — на вопрос о национально-государственном устройстве. А Сахаров считал, что нужно предоставить республикам реальное право на самоопределение, полагая, что тенденция к выходу республик «хиреет». Почему этот грандиозный ум выступил так беспомощно при столкновении с проблемой национального самоопределения?» — спросил А. Даниэль и сам же

ответил, предположив, что проблемой Сахарова-прогнозиста было то, что он исходил из «приоритета разума», отсекая все иррациональные мотивы. «Он был последним паладином разума», — заключил Александр Даниэль.

Политолог Кирилл Рогов, полемизируя с Александром Даниэлем, отметил, что идеологический багаж Андрея Дмитриевича был «советским», с восхвалением атмосферы 1920-х как годов подъема и с ориентацией на демократический социализм. «Обобщественная собственность оставалась для него той идеологической ценностью, какую было бы неправильно отбросить. Он полагал, что демократизация социализма и последующее сближение двух систем в одну, объединяющую, — лучший вариант. Это все стало идеями горбачевской перестройки», — отметил Рогов. Он также назвал

Сахарова идеалистом, заметив, что идеализм — необходимое условие для создания социальных карт, на которых выстраивается любая практика и мировая социальная мысль.

Слова Кирилла Рогова о взглядах Сахарова вызвали новую дискуссию. Константин Морозов заметил, что хотя Сахаров по своей ментальности был «советским человеком и ожидать от него взглядов на свободные рыночные отношения было бы странно», но те произведения, в которых об этом говорилось, были адресованы для обсуждения различным группам населения — в том числе и политикам. Кроме того, по словам Морозова, сила Сахарова была не только в рационализме. «У него был мощный эмоциональный заряд. Он верил в прогресс вообще и в социальный прогресс в частности, и в гуманизм», — отметил историк.

Сергей Лукашевский, со своей стороны, обратил внимание, что взгляды Сахарова не стояли на месте, а эволюционировали. «Его взгляды в отношении страны и мира эволюционировали, и эту эволюцию стоит учитывать», — подчеркнул он.

Александр Даниэль заявил, что, судя по разговору с Сергеем Ковалевым в первой половине 1970-х годов, Сахаров не менял своих взглядов на конвергенцию, просто он считал, что капиталистический мир свою половину движения по этому пути уже прошел. Даниэль также подчеркнул, что Сахаров никогда не упрощал свои идеи и не руководствовался при их изложении тактическими соображениями.

Дэвид Саттер, в свою очередь, обратил внимание, что в те годы, когда Сахаров рос, «весь мир погрузился в социалистический идеализм и из-за этого смотрел сквозь пальцы на чудовищные преступления, совершавшиеся Советским Союзом».

ВЗГЛЯДЫ САХАРОВА АКТУАЛЬНЫ, НО ПРЕЗИДЕНТОМ БЫ ОН НЕ СТАЛ

«30 октября» обратилась к Вячеславу Бахмину, известному диссиденту, правозащитнику, сопредседателю Московской Хельсинкской группы и главе Общественной комиссии по сохранению наследия академика Сахарова, с просьбой прокомментировать дискуссию. Хотя Бахмин не принимал участие, но был хорошо знаком с А.Д. Сахаровым. Он подтвердил, что взгляды Сахарова продолжают оставаться актуальными и сегодня. «Его взгляды, хотя, конечно, могли бы частично перформатироваться с учетом прошедшего времени, актуальны, причем не только для нашей страны, но и для всего мира, особенно его увязка друг с другом мира, безопасности и прав человека — на фоне нынешнего похолодания отношений между странами».

Бахмин подчеркнул, что Сахаров продолжает оставаться достаточно известной фигурой для всех, кто интересуется позднесоветским периодом или правами человека. «Имя Сахарова знают очень многие, причем именно как имя морального авторитета, пользующегося уважением и входящего в крайне ограниченный список людей, вызывающих подобно уважение».

В отношении возможного президентства Сахарова сопредседатель МХГ поддержал позицию Льва Гудкова, отметив, что «никакого шанса [на президентство] у него не было». «Он вообще не был политиком. Он стал политиком, поскольку появилась возможность, что такие люди, как он, получат шанс повлиять на ситуацию в стране. Но их политический век был очень коротким, и не только у нас. Даже Вацлав Гавел, которого обычно называют примером человека такого типа, реализовавшегося в политике, пришел на волне, когда такие люди, как он, смогли что-то сделать. Но она быстро спала, и сейчас Гавел не стал бы президентом Чехии».

Комментируя дискуссию о взглядах Сахарова, Вячеслав Бахмин поддержал мнение Даниэля. «Я согласен с его мнением — Сахаров, поскольку не был политиком, исходил из приоритета разума. В политике люди часто исходят не из разума, а из эмоций, а у большинства из них нет четкой позиции по тому или иному вопросу. В основном они ориентируются на информационное поле той страны, где они живут, — отсюда, например, проходившие в 1991 году референдумы сначала — за сохранение СССР, а потом — за суверенитет союзных республик, где голосовали одни и те же люди. В этой мешанине разума, увы, места нет».

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

На снимках: Сергей Лукашевский, Лев Гудков, Кирилл Рогов, Дэвид Саттер, Константин Морозов.

Скриншот видеозаписи Сахаровского центра. Полную версию этой и других дискуссий можно посмотреть на канале центра <https://youtube.com/SakharovTalks>

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

КАК ТЕНДЕНЦИЯ РЕСТАЛИНИЗАЦИИ

РФ в августе 2015 года, эта тема даже не поднимается.

Между тем, в нашем обществе все чаще и громче звучат голоса тех, кто ищет оправдания преступным действиям коммунистического режима. В государственной политике и в речах официальных лиц память о российской катастрофе XX века становится все более формальной и уходит на дальний план.

Появление в последние годы в ряде регионов памятников Сталину,

Дзержинскому и прочим идеологам государственного террора не было организовано властями. Но оно стало возможным только благодаря желанию государства решительно отказаться от преэминентности с преступным режимом.

Ничего удивительного: государственные инициативы по ограничению конституционных прав граждан — свободы собраний, свободы организаций, свободы слова и совести, расширение внесу-

дебных полномочий прокуратуры, Минюста, Роскомнадзора, ФСБ, усиливающийся полицейский контроль над интеллектуальной и духовной жизнью страны, народным образованием и просвещением, быстро растущее число политзаключенных — не могут не создавать атмосферу, в которой застенчивое (или беззастенчивое) одобрение советского режима в целом и массового террора сталинской эпохи в частности становится нормой.

Один из наиболее явных признаков этого процесса — возвращение лексики и риторики сталинских времен. Эта лексика начала возвращаться в официальную практику государственных органов вместе с законами об «иностранных агентах», цель которых изначально состояла в том, чтобы указать обществу на новых «врагов народа».

Комический призыв Прилепина и его сторонников защитить Сталина от «иностранных агентов» отчетли-

во показывает как направление общественного развития последних лет, так и сегодняшний вектор российской политики, обращенный в прошлое.

Есть ли будущее у этих попыток вернуться в прошлое? Это зависит от всех нас.

Правление «Международного Мемориала»

Председатель Совета по правам человека (СПЧ) при президенте РФ Валерий Фадеев заявил в интервью телеканалу «360», что ничего

Продолжение на с. 8, 10

ПУСТОЙ ПОСТАМЕНТ ДЛЯ НЕПРИЕМЛЕМЫХ КАНДИДАТУР

Тема возвращения памятника на Лубянку возникала неоднократно и часто совпадала с кризисными процессами в стране. Дискуссия о Дзержинском должна переключать на себя внимание противников власти. В частности, о нем снова вспомнили на фоне протестов, начавшихся после выборов в Госдуму в 2011 году, в 2014 году — во время конфликта в Украине, в 2017–2018 годах — на волне массовых протестов. А сейчас — в связи протестами и арестом Алексея Навального.

ние о том, какой памятник нужно установить на Лубянской площади. На выбор были предложены только Феликс Дзержинский и Александр Невский, сообщил председатель палаты Константин Ремчуков.

24 февраля Правление «Международного Мемориала» опубликовало заявление «Фальшивая альтернатива»:

«Общественная палата, уклоняясь от обсуждения более злободневных проблем, собралась устроить голосование: кому поставить памятник на Лубянке — Феликсу Дзержинскому или Александру Невскому.

Сама идея восстановить памятник Дзержинскому могла прийти в голову только человеку, напроць лишенному совести. Глава ВЧК, созданной для внесудебных расправ с политическими оппонентами, привлечен лишь для тех, кто мечтает возродить государственный террор.

Особенно абсурдно, что среди ревнителей восстановления памятника железному Феликсу — организация, называющая себя «Офицеры России». Этим людям стоит напомнить, что сделали Дзержинский и его подручные с офицерами российской армии — и в Крыму, и по всей стране.

Появление заведомо неприемлемой кандидатуры в «бюллетене для голосования» может объясняться расчетом тех, кто хотел бы видеть на площади статую Александра Невского.

Но независимо от личных качеств и исторической роли князя или любого другого кандидата — возникает вопрос: кто и на каком основании свел выбор москвичей к этим двум кандидатурам?

Чем предлагаемое голосование отличается от выборов кандидата (известно кем выдвинутого) от «нерушимого блока коммунистов и беспартийных»?

Кто присвоил себе право решать, кого хотят видеть москвичи на этой площади и хотя бы в вообще кого-то? Почему Александра Невского, никак не связанного с этим местом, а не патриарха Тихона, например, который побывал и во внутренней тюрьме ГПУ, и на процессе против московского духовенства, проходившем в здании Политехнического музея?

Любое решение, принятое на основании опроса с фальшивыми основаниями и фальшивой альтернативой, неизбежно вызовет широкое недовольство в настоящем и будет отменено в недалеком будущем.

С точки зрения истории, правильным решением было бы восстановить на площади фонтан, находившийся там и раньше и дольше железного Феликса. К тому же, фонтан вряд ли станет источником политических раздоров.

С точки зрения корректности процедуры — должен быть объявлен открытый конкурс предложений: кого или что москвичи хотят видеть на площади.

Должна быть создана комиссия из деятелей культуры, которая из объявленного списка выберет наи-

более популярные предложения. Только после этого можно думать о каких-то голосованиях».

В конце второго дня голосования, 26 февраля, мэр Москвы отменил его, объяснив такое решение тем, что памятники «должны не раскалывать, а объединять общество». После двух дней голосования с небольшим отрывом (примерно в 1%) победили сторонники Александра Невского, но все же очевидно, что общественное мнение разделилось примерно пополам. «Поэтому я считаю правильным остановить этот процесс и пока оставить Лубянскую площадь в том виде, как она есть сейчас», — заявил мэр, поблагодарив «всех неравнодушных граждан», принявших участие в голосовании.

ДРУГОЙ ПЕРСОНАЖ

Хотя это голосование было отменено, но сюжет с установкой памятников «героям вчерашних дней» возникает в России постоянно. Тоска по советскому прошлому и его символам, ставшая характерным признаком современной РФ, принимает абсурдные формы. Сам факт возникновения подобной инициативы, даже без оглядки на время и условия ее возникновения, позволяет провести параллель с незатухающими инициативами по установке памятников Сталину в разных регионах России. Так было в Архангельске, где местные власти собирались установить памятник Сталину в Ломоносовском парке,

в котором с 1992 года существует траурный знак памяти жертв политических репрессий. Или в Пензе, где был установлен бюст Сталина, а на базе обкома КПРФ открылся «Сталинский центр».

И в Мурманске возникла идея установки памятника Сталину. С информацией об этом к нам пришло письмо: «В Мурманске сложилась ситуация вокруг возможности установки памятника Сталину. Уже отлит бюст, на данный момент, как следует из средств массовой информации, ведется согласование установки памятника с администрацией города Мурманска.

Учитывая то, что Мурманская область является своеобразным памятником сталинских репрессий, подобная инициатива выглядит совершенно дико и кощунственно».

«30 октября» обратилась за комментарием и подтверждением этого факта к Вячеславу Пайкачеву, руководителю Мурманского «Мемориала». Он подтвердил, что в городе «ходили разговоры о такой инициативе», но дальше разговоров дело не пошло.

«Не знаю, в чьих головах «бродит идея» установки памятника Сталину у нас, — рассказал Вячеслав Пайкачев. — Установить такой памятник в области, созданной трудами репрессированных, — настоящее кощунство. Конечно, у руководства иногда возникает необходимость отвлечь общественность липовыми дискуссиями типа присвоения имен аэропортам, но никаких идей на тему установки памятника я не наблюдаю. Я не верю в то, что люди в Мурманске предоставят возможность осуществить подобное действие. Конечно, руководство КПРФ продолжает высоко оценивать заслуги Сталина, но это их внутреннее дело. В обществе интереса к этой теме сейчас нет. Но и однозначной и объективной оценки этого периода нашей истории нет и не предвидится. Так что возможно всякое, но людям нужна правда и справедливость».

На снимке: Памятник Дзержинскому (открыт в 1958 г., скульптор — Евгений Вучетич) в Парке Искусств. Фото в свободный доступ выставлено Andreykor

ШАУРМА ОТ СТАЛИНА КАК ТЕНДЕНЦИЯ РЕСТАЛИНИЗАЦИИ

➤ Продолжение. Начало на с. 6

хорошего в такой «попытке привлечь клиентов» нет и назвал ее «дурным маркетинговым ходом». «Владельцам надо побольше головой думать. Я думаю, что и дети репрессированных, и внуки без торгов воспримут эту идею. Конечно, НКВД занималось разными делами, и нельзя их здесь всех мазать одной краской, но совершенно ясно, что ассоциации у многих граждан и посетителей будут вполне однозначные», — подчеркнул Фадеев. По его словам, вопрос с оформлением заведения должны решать жители района.

Публично выступили в защиту шаурмачной только сторонники писателя Захара Прилепина из его партии «За правду». В ответ на заявление «Мемориала» они призвали «направиться в офис организации «Мемориал», задать там «неудобные для них вопросы об истории», а также «напомнить о реальных исторических событиях». 11 января около 20 сторонников Прилепина даже пришли к офису «Мемориала», но он был закрыт на карантин.

8 января заведение общественного питания было закрыто полицией, а

самого Вольмана доставили в отдел полиции, где удерживали три часа без протокола под предлогом того, что у него отсутствует документация, необходимая для работы кафе. По словам адвоката, у Вольмана «все документы на точку общепита были в полном порядке».

14 января он был оштрафован Коптевским районным судом на

1000 рублей за неповиновение сотрудникам правоохранительных органов. В ночь с 15 на 16 января неизвестные сорвали вывеску «Stal'in doner», при этом убрал за собой весь мусор.

Однако уже 12 февраля Вольман рассказал изданию «Наш север», что решил снять вывеску с изображением Сталина с фасада как «ком-

промисс». «Вывеску сменили, потому что пока решили пойти на компромисс, чтобы народ не смущать. Когда мы подготовим юридическую базу, откроем вновь в другом месте, уже не в жилом доме. Где конкретно — секрет за семью печатями. Но на старом месте «Stal'in doner» уже не появится», — рассказал предприниматель, сообщивший, что продукция «Stal'in doner» будет доставляться на дом.

Адвокат Вольмана Владислав Пахомов заявил тогда изданию «Мослента», что у полиции нет законных оснований для того, чтобы добиваться смены названия заведения. «Никаких законных оснований для этого нет, поэтому полиция и не может действовать законными способами. Вот и придумывают то нарушение самоизоляции, то неповиновение. Как профессионал говорю: в данной ситуации владельца совершенно невозможно заставить поменять название его заведения, потому что имя Сталина у нас в стране не запрещено, он не признан государственным преступником и преступником вообще. Более того, на днях Станислав Вольман связывался с одним из правнуков Иосифа Виссарионовича, который не возражал против использования имени Сталина в названии кафе. И выражал сожаление тем, что заведение хотят закрыть только лишь из-за слова Stalin на вывеске», — заявил адвокат.

Историк Никита Петров, член правления «Международного Ме-

мориала», отметил, что перед нами «попытка монетизации Сталина и дурновкусие». «Судя по заявлениям владельца заведения, он на 100% не является идейным поклонником Сталина. Зато он прекрасно понимает, что есть некий слой ностальгии по СССР, используя который, можно получить деньги», — подчеркнул историк.

«На самом деле шаурма имени Сталина должна была бы задевать сталинистов, поскольку это принижение его культа, и даже в некотором смысле стейб», — отметил в интервью «30 октября» Никита Петров. По его словам, помещение имени Сталина на название заведений общепита — «это некоторая мера по популяризации преступника». Как подчеркнул историк, поскольку просто закрыть подобное заведение действительно сложно ввиду того, что Сталин юридически не признан преступником, то в такие дела хорошо бы вмешаться гражданскому обществу. «Формально здесь нет нарушения закона, а есть дурновкусие, поэтому государство не может применять административные меры, а применяет иные, как мы это видим в данном случае, и будет стараться делать это тихо, поскольку оно не заинтересовано в разжигании страстей. Узники ГУЛАГа и их потомки вполне могут начать судиться с этим заведе-

Продолжение на с. 10 ➤

На снимке: кафе «Шаурма от Сталина». Фото mochaloff.ru

ШАУРМА ОТ СТАЛИНА КАК ТЕНДЕНЦИЯ РЕСТАЛИНИЗАЦИИ

➤ Окончание. Начало на с. 6, 8

нием за оскорбление памяти жертв. Другие люди просто могут проглотить ногами и кошелем», — заявил он. Признание же Сталина преступником, по словам историка, может быть осуществлено путем судебных исков со стороны родственников жертв террора. «Это может быть решение суда любого уровня — от районного (признал же недавно районный суд в Новгородской области факт геноцида советского народа со стороны нацистов) до Верховного суда. Никто не мешает родным погибших во время репрессий или умерших в лагерях подать такие иски. Другое дело, что в этом нет заинтересованности с стороны властей, и потому суды могут тянуть с решением». По мнению Петрова, необходимость в подобном решении существует уже давно «Давно надо было принять подобное постановление, еще в 1991–1992 годах, когда появилась такая возможность. До того власти прикрывались решением XX съезда КПСС, а с ее исчезновением появилась возможность дать правовую оценку Сталину и его режиму в судах — как в Германии, где нацистский режим был признан преступным», — заключил он.

Константин Морозов, ведущий научный сотрудник Центра социальной истории России Института российской истории РАН, заместитель председателя Совета Научно-информационного и просветительского центра «Мемориал», подчеркнул в интервью «30 октября», что появление «Stalin doneg» — «это попытка использовать высокий градус проталинских настроений в обществе в коммерческих интересах и, одновременно, подчеркивание своих симпатий. Трудно предположить, что кто-то из тысяч коммерсантов будет просто так использовать в качестве своего бренда имя человека, который в сознании многих миллионов людей ассоциируется с кровавыми репрессиями».

По мнению Константина Морозова, подобная акция во многом стала возможной из-за невысокого уровня политической и исторической культуры в обществе, который поддерживается потому, что не были сделаны соответствующие выводы. «Сталин умер много лет назад, но мы все еще не можем уйти из сталинской шинели, закрывающей нас от свободы и цивилизованного образа жизни. В нынешней мощной волне ресталинизации мы видим заявления, которых не позволяли себе лидеры КПСС в 1960–1970-х годах. Ползучая реабилитация сталинизма связана не столько с его именем, сколько с имеющимися у части элиты и населения представлениями об оптимальном с их точки зрения «политическом алгоритме» и даже мировосприятии — подавления чувства собственного достоинства, творчества и самоуправления личности, всевластия власти (до полной бесконтрольности), патернализма, отсутствия реальных политических свобод, демократии, парламентаризма, ставке на атомизацию общества и сверхбюрократизацию власти. На мой взгляд, это может быть преодолено очень серьезной историко-просветительской работой общества, чтобы пропаганда прекратила промывать мозги людям и они могли всерьез осмыслить уроки прошлого и изменить свою жизнь к лучшему», — заключил историк.

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

ОЛЕГ ОРЛОВ: НАД НАМИ ВИСИТ ДАМОКЛОВ МЕЧ

В ноябре-декабре 2020 года в Госдуму РФ был внесен пакет из более чем десяти законопроектов, вносящих изменения в законодательство, которое регулирует деятельность неправительственных некоммерческих организаций, средств массовой информации, вопросы организации и проведения публичных мероприятий, меры по защите государственной тайны и противодействию угрозам безопасности. Законопроекты также вводят меры административной и уголовной ответственности за несоблюдение новых норм. 30 декабря президент РФ подписал четыре новых закона.

24 января 2021 года руководители ведущих российских правозащитных организаций от имени десятков НКО и активистов направили обращение представителям Совета Европы в связи с принятием и подготовкой к принятию в России пакета репрессивных законов, касающихся свободы ассоциаций, собраний, выражения мнения, распространения и получения информации. Авторы обращения просят СЕ «незамедлительно отреагировать на эти новые серьезные угрозы правам человека, верховенству права и демократии в России».

Документ подписали Наталья Таубина (Фонд «Общественный вердикт»), Юрий Джибладзе (Центр развития демократии и прав человека), Олег Орлов («Мемориал»), Светлана Ганнушкина (Комитет «Гражданское содействие») и Светлана Астраханцева (Московская Хельсинкская группа).

Правозащитники отмечают, что новые изменения в российских законах приведут к дальнейшему усилению контроля государства над гражданским обществом, а возможность организации митингов, демонстраций, шествий и пикетов в России будет существенно затруднена.

В законопроектах расширяется перечень «иноагентов». В отношении НКО со статусом «иноагентов» ужесточаются требования о финансовой отчетности и уведомлении о планируемых мероприятиях. Минюст РФ предлагает наделить правом запрещать таким организациям те или иные программы, при этом перечень оснований для запрета не указан.

Особое беспокойство у правозащитников вызывают следующие законопроекты: «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в части совершенствования правового регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, и структурных подразделений иностранных некоммерческих неправительственных организаций» и «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (в части введения просветительской деятельности)».

Правозащитники также обеспокоены содержанием законопроектов «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия угрозам национальной безопасности» и «О внесении изменений в Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (в части совершенствования порядка организации и проведения публичных мероприятий)».

«30 октября» обратилась к Олегу Орлову с просьбой прокомментировать новые законодательные инициативы и последствия их принятия.

Олег Орлов: С ноября по декабрь 2020 года был внесен пакет законопроектов — один внесло правительство, остальные — депутаты и сенаторы. На сегодня несколько законов уже приняты и подписаны президентом, а несколько находятся на

рассмотрении. Это непрерывный процесс, и к моменту издания газеты законы будут приняты. Каждый из законов, вносящих изменения в закон об НКО, сопровождается дополнительным законопроектом, который вносит поправки в УПК, КоАП и Уголовный кодекс РФ. То есть за нарушение новых законов предполагается наказание.

Первый законопроект, который еще не принят, рассматривается Госдумой и прошел два чтения.

«30 октября»: О каком именно законопроекте идет речь?

О.О.: Я бы назвал его — законопроект «О прекращении в России независимого от власти гражданского общества». Что он подразумевает? Он небольшой и очень четкий. Он предполагает, что НКО, несущие функции иностранного агента, должны представлять в Минюст не только отчеты о своей деятельности, но и все свои программы и иные документы о планируемых мероприятиях в будущем. Особо отмечу — речь идет лишь о том, что будет в будущем. А после их реализации — отчет об исполнении. И если вдруг вы не стали этого делать, то должна быть предоставлена информация, что мероприятия не проводились.

Но главное — Минюст наделяется правом запрещать организациям, включенным в реестр иностранных агентов, реализацию программ. Но на каком основании Минюст может запрещать, не указано. Сказано только одно — запрет должен быть мотивирован. Это означает, что Минюст может выдумать любой запрет с любой мотивировкой. Совсем не обязательно, чтобы составленная «Мемориалом» программа нарушала закон. Просто Минюсту не понравилось — и все!

С этого момента фактически все такие организации становятся подотчетны, управляемы Министерством юстиции. При этом если программа организации нарушает запрет, то Минюст может выходить в суд с требованием запретить, закрыть организацию.

С этого момента мы находимся полностью в руках Минюста, он может поступать с нами по своему усмотрению.

Заметим: что такое организация-«иностранный агент»? Могут сказать: любая неудобная власти организация, которая получает или не получает деньги из-за рубежа, может быть объявлена иноагентом, потому что достаточно получить 1 доллар или 1 евро от любого иностранного гражданина.

«30 октября»: Что может быть и провакацией?

О.О.: Да, любая провокация автоматически ведет к тому, что организация будет зачислена в иноагенты. А политической деятельностью называется любая деятельность, любое высказывание о любых органах власти — даже положительное. Похвалить любой орган власти — это уже политическая деятельность.

Второй закон — он уже действует — «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части установления дополнительных мер противодействия угрозам национальной безопасности». Это громадный закон, который радикально расширил круг потенциальных иностранных агентов.

Во-первых, теперь статус иноагентов могут получить не только организации, которые имеют юридический статус, то есть зарегистрированные, но и любые незарегистрированные объединения. Как это будет осуществляться — непонятно. Что будет подразумеваться под такими объединениями? Но достаточно лишь одного — получать средства из-за рубежа. Как власти будут доказывать — оперативными данными или доносами — не знаю.

Но главное новшество — теперь иноагентами могут стать и физические лица. Им запрещен целый ряд действий, они подвергаются дискриминации — например, не могут быть на государственной и муниципальной службе, не могут иметь доступ к гостайне.

Кроме того, они теперь должны маркировать все свои публичные высказывания и обращения в госорганы. То есть если я, как частное лицо, но признанное иноагентом, обращаюсь в тот или иной госорган, чтобы, например, повесить табличку на дом о памяти политзаключенных, я должен подписаться — Олег Орлов, иностранный агент. Также я должен говорить об этом на любом своем выступлении, писать в каждой статье. В противном случае меня ждет серьезный штраф.

«30 октября»: В определенной степени эта маркировка добродушная. Она указывает на «своих» людей.

О.О.: Не очень понимаю, что тут добродушного. Она оскорбительная. Я прожил немало лет, седая голова, и в конце жизни я должен писать такую гадость.

«30 октября»: Быть записанным в иноагенты — быть в хорошей компании.

О.О.: Это да. Но самого себя публично унижать — возможно, молодежи это кажется веселым, но мне на старости лет себя унижать, поддаваться издевательским нормам не хочется.

Для того, чтобы оказаться иностранным агентом — физическим лицом, политической деятельностью надо заниматься, то есть хоть раз где-то высказаться об органах власти и получить поддержку из-за рубежа. Но как может быть эта поддержка? Совсем не обязательно деньги. Это может быть методологическая помощь! Съездить на какой-то семинар за рубеж — все, можно записывать в иностранные агенты.

Но есть одно «но». Моя деятельность должна осуществляться в интересах иностранного актора. Например, меня спросят: есть у вас отделение «Мемориала» в Чехии? Да, есть. Вы со своими друзьями, чехами, взаимодействуете? Да. Они заинтересованы в партнерстве? Да. И такое может быть в Польше, Украине.

Отделения «Мемориала» есть во многих странах. Так и скажут — «вы действуйте в интересах других стран». А я и не спорю — в том числе и в их интересах, они мои друзья и коллеги. И все. Мне не обязательно получать материальную помощь — один раз съездил за границу и тебя чему-то учили — например, как лучше работать на компютере, — и можно включать в список иностранных агентов.

Самое издевательское в этом законе состоит в том, что я или ор-

ганизация не считаем себя иностранным агентом, но нам говорят — нет, ребята, вы должны сами инициативно попросить включить себя в список иностранных агентов. Ну кто в здравом уме так поступит?! Но если не сделаете этого, а Минюст решит, что вы иноагент, то за то, что вы сами себя не включили, следует наказание. Какое? При определенных условиях — до уголовного, до пяти лет лишения свободы. Формулировка, в каком случае можно применить наказание, резиновая, — пока непонятно. Над нами висит дамоклов меч.

«30 октября»: Какие еще есть законы в этом пакете?

О.О.: Еще два. Депутат Госдумы Дмитрий Вяткин внес закон, который затрудняет организацию митингов, демонстраций и шествий. Теперь требования к организаторам настолько ограничены бюрократическими процедурами, что выполнить их сложно, а если нарушишь — штраф. В этом же законе организации, выполняющей функции иноагента, например, тому же самому «Международному Мемориалу», запрещено финансировать публичные организации. Например, «Мемориалу» будет запрещено проводить акцию «Возвращение имен». Знаменитую, важную акцию, которую мы проводим в центре Москвы.

«30 октября»:...которую я освещаю уже то ли 5, то ли 6 лет.

О.О.: Именно так. Теперь собирать деньги на проведение этой акции мы не можем, поскольку иностранный агент. Как будем действовать — не знаю.

И последнее, на что хочу обратить внимание. Законопроект не касается напрямую иностранных агентов и закона об НКО, но работы некоммерческих организаций — да, и в первую очередь «Мемориала». Предлагаются изменения в закон об образовании, согласно которым любая просветительская деятельность должна регламентироваться правительством. То есть оно будет выпускать подзаконные акты, которые будут регламентировать образование. При этом стоит заметить, что понятие «просветительская деятельность» вообще отсутствовало в законодательстве. Например, в «Мемориале» шли лекции на исторические темы, а по «Эху Москвы» — на самые разные темы. Это просветительская деятельность. И она должна как-то регламентироваться правительством. Но самое главное, что под понятие «просветительская деятельность» подпадают любые подвиды распространения информации. Подчеркиваю — любые. То есть любое распространение информации можно назвать просветительской деятельностью.

Ситуация с гражданским обществом печальна. Все это печально, инновации дают новые репрессивные механизмы, которые они могут включать и запрещать все.

«30 октября»: Как будем жить и функционировать?

О.О.: Не знаю. Ничего хорошего не будет.

Олег КРАСНОВ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимке: Олег Орлов.
Фото из архива ПЦ «Мемориал»

В «Международном Мемориале» прошла выставка «Борис Свешников. Белый эпос». На ней были представлены лагерные рисунки одного из самых глубоких и необычных художников советского андеграунда. Работы Свешникова впервые были представлены широкой публике в 1977 году в эссе «Белый эпос» Андрея Синявского и стали подлинным открытием для современников.

«БЕЛЫЙ ЭПОС» БОРИСА СВЕШНИКОВА

Практически вся лагерная графика художника разошлась по неизвестным частным владельцам, и показать ее как единое целое можно только в виде копий. К счастью, еще при жизни художника по инициативе его друга искусствоведа Игоря Голомштока работы были сняты. Репродукции, изданные «Мемориалом» в 2000 году на основе этих снимков, и стали основой для выставки. На ней были представлены двадцать графических работ лагерной серии и альбом, изданный одновременно с репродукциями, в котором лагерная серия рисунков Свешникова представлена во всей полноте.

«ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬ УБИЙСТВА СТАЛИНА»

Борис Свешников родился в Москве, в семье потомственных дворян. Происхождение, вероятно, послужившее опорой его эстетическим принципам, стало для него одновременно залогом нелегких испытаний. Борис с детства рисовал, знал и любил работы старых европейских мастеров — Брейгеля, Босха, Гойи, импрессионистов, Алессандро Маньяско. В 1944 году он поступил в Московский институт прикладного и декоративного искусства. Ни одна из его ранних работ не сохранилась.

В феврале 1946 года юноша был арестован вместе со своими однокурсниками Львом Кропивницким, Юрием Шеплетто, Русланом Казаковым-Троянским и Сергеем Филиповским, студентом Военно-морского инженерного училища. Все пятеро были обвинены в соз-

ключении он фигурирует как «потенциальный исполнитель убийства Сталина». Приговором Особого совещания художник получил восемь лет лишения свободы. В начале 1947 года был этапирован в Ухтижемлаг в Коми АССР.

После освобождения в 1954 году Свешников жил в Тарусе, где в то время поселялись репрессированные, которым разрешалось жить за сто первым километром от столицы. Там художник создал серию рисунков, по форме и стилю примыкающую к лагерному циклу.

Свешников был реабилитирован в 1956 году, возвратился в Москву, к семье. В 1958 году был принят в

Шемякина (альманах представлен на выставке). Публикацию о работах Бориса Свешникова подготовил Андрей Синявский (Абрам Терц), сопроводив их своим эссе «Белый эпос». Именно она сделала серию знаменитой, а заголовок эссе вынесен в название выставки.

Андрей Синявский писал: «У рисунков Свешникова обратимый смысл. Кто не знает, что это лагерь, так и не догадается. Пускай. Пусть так и будет. Пусть останется — неизвестным. Это лучше: искусство. Знающий (я чуть было не сказал — посвященный), присмотревшись, различит

что когда видишь эти рисунки впервые, то трудно поверить, что они сделаны в лагере. «Эта ажурная легкость линий, замысловатая игра пространства и форм, странные персонажи из разных эпох — все совсем не вяжется с тем, что мы знаем о лагерной действительности... Сюрреальность Свешникова родилась на стыке огромного творческого потенциала и невыносимости условий, в которых он оказался. Кропивницкий, друг Свешникова, с которым они отбывали наказание, вспоминал, что после тяжелых работ Свешников всякий раз вместо

Куратор выставки рассказывает, что по характеру Свешников был чужд идее бунта и сопротивления, но верность какой-то своей внутренней истине была ему органически присуща. «Его уход в вымышленное пространство и образы, с одной стороны, можно назвать эскапизмом, желанием спрятаться от жуткой действительности в чем-то знакомом и любимом. С другой стороны, этот эскапизм оборачивается внутренней стойкостью и свободой, с которой не может совладать агрессивная лагерная среда. Более того, уход в свое внутреннее пространство — это погружение в интенсивную работу сознания, где лагерная реальность регулярно дает о себе знать прямым или косвенным образом. Она проявляется в напряжении и драматизме композиции, регулярно повторяющихся мотивах несвободы, смерти, жестокости и страданий. В том, как в фантазийный пейзаж вдруг оказываются вписаны лагерные постройки, а среди галантных сцен XVIII века неожиданно появляются вооруженные люди в форме».

Сам Свешников писал родным: «Мечтаю о том, когда я смогу вырваться из этой гнетущей среды и уйти в всецело в свое искусство. Тогда я создам великие вещи. Раньше я думал, что нельзя творить вне суеты и сумрака жизни. Теперь я уверен в противном. Я полон образами, пережитыми мною в прошлых мирах». Художник писал, что тратит по несколько ночей на каждый лист, потому что работать быстрее ему просто неинтересно. «Поэтому и рассматривать их нужно тоже не спеша, улавливая оттенки и переключки форм и смыслов. В композициях Свешникова вряд ли что-то зашифровано, но очень многое сокрыто. Наивысшую ценность для художника имел сам момент творчества. Как писал он сам, «весь пафос моего творчества в том, что я ухожу в плоскость бумаги и живу там», — объясняет Ирина Галкова.

Своими законченными работами, по словам куратора, художник совершенно не дорожил, он

дании террористической организации. Главной уликой против них стал случайно обнаруженный литературный дневник Казакова-Троянского, в котором он упоминал имена друзей. Записи были полны мрачных романтических фантазий об убийствах и никогда не существовавших тайных союзах. В том, что это были именно фантазии, непредвзятому человеку усомниться невозможно, но в сталинском СССР этого оказалось достаточно, чтобы сфабриковать дело антисоветской организации «Общество московских дворян»...

Свешников провел в «Лефортове» год. На него оказывали жесткое давление — запрещали спать днем, бесконечно допрашивали, но вины он не признавал. В обвинительном

Союз художников СССР. С конца 1950-х работал на Комбинате декоративно-прикладного искусства, рисовал афиши, занимался экспозиционным дизайном для выставок и музеев, книжной графикой и художественной критикой, публиковал статьи в журнале «Декоративное искусство». С 1960-х годов много выставлялся — и на персональных, и на групповых выставках по всему миру.

ХУДОЖНИК

Первое представление лагерных работ Свешникова состоялось в 1977 году, через 30 лет после их создания, в альманахе «Аполлон-77», изданном в Париже по инициативе Михаила

кое-где частокол, помойки, бараки, тюрьму: кто-то уже повесился, а кто-то просто сидит и ждет своего срока. Этим локальных (лагерных) ассоциаций до странности мало. Это не зарисовки с натуры, а сновидения вечности, скользящие по стеклу природы или истории».

ФАНТАЗИЙНЫЕ ПЕЙЗАЖИ

Цикл рисунков «Лагерная сюита» Свешникова создавался в ГУЛАГе в 1940-1950-е годы. Именно эти работы, выполненные в основном пером и тушью, стали главной темой в творчестве мастера.

Ирина Галкова, директор музея «Международного Мемориала» и куратор выставки, говорит,

отдыха садился у тусклой копилки и покрывал куски желтой оберточной бумаги удивительными сценами своих фантастических видений. Свои рисунки он отправлял домой в письмах или передавал на свиданиях. Довольно скоро в таких невыносимых условиях он дошел до крайней степени истощения, состояния «доходяги», и оказался на грани жизни и смерти. Изможденного Свешникова списали из числа трудоспособных и выслали в больницу. Ему помогли устроиться на работу ночного сторожа в инвалидном лагере Ветлосян. Там он получил возможность рисовать во время ночных дежурств, а также бумагу и тушь».

дарил или продавал их за бесценок и не задумывался о сохранении наследия.

Скончался Борис Свешников 6 октября 1998 года. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Несмотря на то, что выставка закрыта, репродукции работ Бориса Свешникова можно увидеть в помещении «Международного Мемориала».

По материалам видео-экскурсии «Международного Мемориала»

На снимках: Репродукции рисунков Бориса Свешникова: Смерть Сталина, 1953 г., Колесо Фортуны, 1950 г., Менузт, 1949 г.

